

18+

АЛЕХАНДРО
РАМЗЕС

ХРОНИКИ ПЕСОЧНЫХ ВРАТ

СЕРДЦЕ
ПУСТЫНИ

Алехандро Рамзес

**Хроники Песочных Врат:
Песчаное сердце Месопотамии**

«Издательские решения»

Рамзес А.

Хроники Песочных Врат: Песчаное сердце Месопотамии /
А. Рамзес — «Издательские решения»,

Самира снова вырвана из привычного мира — теперь её бросает в Песчаное море, где солнце убивает быстрее клинка, под дюнами ждут чудовища, а время становится оружием. В пустыне она встречает проводника Элиана, сурового Халида и древнего дракона Ариэля. Вместе им предстоит найти Сердце Пустыни раньше Ксеркса — безумца, подчинившего песок, мёртвых и само время. Но чем ближе цель, тем страшнее цена: спасти мир можно только рискуя собственной душой. А охота уже началась. И бежать больше некуда.

© Рамзес А.

© Издательские решения

Содержание

Хроники Песочных Врат: Сердце Пустыни	6
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1 ПЕСОК И КОГТИ	8
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	15
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6 ПОДЗЕМНЫЙ ИСХОД	34
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8 ПУТЬ ПО ОСТАНЦАМ	44
ГЛАВА 9	48
ГЛАВА 10	53
ГЛАВА 11	57
ГЛАВА 12 ОАЗИС МОЛЧАНИЯ	62
ГЛАВА 13	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Хроники Песочных Врат: Песчаное сердце Месопотамии

Алехандро Рамзес

© Алехандро Рамзес, 2026

ISBN 978-5-0070-0129-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хроники Песочных Врат: Сердце Пустыни

ПРОЛОГ

Холод. Пронизывающий, костный холод альтернативной Москвы цепко держал Самиру в своих ледяных объятиях. Она стояла на снежном холме, кутаясь в грубый плащ Хайредина, и смотрела на город-крепость, раскинувшийся внизу. Шпили из чёрного металла пронзали свинцовое небо, из их вершин вырывались клубы пара, смешиваясь с дымом тысяч печных труб. По улицам, мощёным тёмным камнем, ползли безлошадные повозки, их механизмы издавали ритмичное пыхтение и лязг. Воздух пах снегом, углём и озоном — странный, чужой запах мира, сбившегося с пути.

В кармане её плаща лежал осколок хронометра. Он был тёплым, почти горячим, и пульсировал в такт её собственному сердцу. Светящиеся стрелки, проступившие на стекле, упрямо указывали вглубь города, к самому центру, где над каменными громадами возвышался самый высокий шпиль, похожий на иглу.

— Иноземка, решайся, — пробурчал проводник, мужик с обмороженными щеками и узкими, недоверчивыми глазами. — Либо идёшь к воротам, либо замерзаешь здесь. Третьего не дано.

Самира кивнула, не в силах отвести взгляд от пульсирующего в кармане света. Она сделала шаг по хрустящему насту, затем другой. Снег скрипел под её самодельными ботинками, сшитыми из кожи и меха на «Баракате». Каждый шаг отдавался в висках тяжёлым, глухим стуком. Она шла вниз, к гигантским городским воротам, обитым кованым железом. Над ними красовался герб — двуглавый орёл, но не золотой, а чёрный, и в лапах он держал не скипетр и державу, а шестерню и молот.

Осколок в кармане забился чаще. Тепло перешло в жжение. Самира остановилась, схватившись за грудь сквозь ткань. Перед её глазами поплыли круги. Звуки города — грохот колёс, крики торговцев, рёв каких-то механизмов — отдалились, превратились в глухой гул. А затем её накрыло.

Не холод, а жар. Раскалённый песок под босыми ногами. Бескрайнее море дюн под ослепительным солнцем. И тишина. Гробовая, давящая тишина, нарушаемая лишь шелестом перекатывающихся зёрен. И голос. Знакомый, тёплый, прорастающий из самой глубины памяти.

— Самира... Иди. Ты на правильном пути. Он рядом...

Хасан. Его голос звучал не извне, а изнутри, будто корни того дерева, в которое он превратился, проросли сквозь время и пространство и теперь шептали в её душе.

Внезапно осколок хронометра взорвался ослепительным светом. Он прожёл ткань плаща, вырвался наружу сияющим лучом, который ударил прямо в каменную кладку перед городскими воротами. Но вместо того, чтобы отразиться, свет поглотился камнем. Камень задрожал, поплыл, как вода на ветру. Образовалась воронка, вихрь из спиралей мерцающего света и тени.

— Колдовство! — закричал проводник, отскакивая и крестясь дрожащими пальцами. — Ведьмина порча!

Портал. Он зиял перед ней, вращаясь, затягивая в себя снег и воздух. Из его глубины пахло сухим жаром, запахом пыли и древнего камня. Стрелки на осколке, теперь висящем у неё на шее на раскалённой цепи, сошлись в одну точку и нацелились прямо в сердце вихря.

Сила, неведомая и непреодолимая, схватила Самиру и потянула вперёд. Она попыталась устоять, вцепиться в снег, но её ноги оторвались от земли. Мир вокруг — снежный холм, чёрные шпили, бледное лицо проводника — поплыл, растянулся в разноцветные полосы и исчез.

Её закрутило, бросило сквозь немыслимые пространства. Она летела по туннелю из света и тьмы, где мелькали обрывки образов: горы Аракула, покрытые снегом; палуба «Бараката», омываемая солёными брызгами; чёрные стены Москвы; и бесконечные, бесконечные пески. Грохот колокола из московской башни, низкий и властный, нарастал, превращался в оглушительный рёв, а затем — в пронзительный, хищный крик.

Крик птицы. Реальный, близкий.

Самира рухнула вниз. Удар выбил из неё воздух. Она лежала, не в силах пошевелиться, чувствуя, как раскалённая твердь жжёт её щёку. Песок. Мелкий, сухой, золотистый песок забивался ей в рот, нос, уши. Солнце било прямо в лицо, слепя, выжигая глаза.

Она с трудом подняла голову. Крик повторился — резкий, злобный. Где-то высоко в ослепительно синем небе кружила тёмная точка. Хищник. Учужал добычу.

Самира перекатилась на спину, пытаясь отдышаться. Небо было безоблачным, безжалоственным. Солнце стояло в зените. Жара стояла такая, что воздух дрожал над дюнами. Она была одна. Совершенно одна. Посреди бескрайней пустыни.

В ушах ещё стоял гул портала, но постепенно его сменила тишина. Тишина, нарушаемая лишь шелестом песка, гонимого лёгким ветром, и далёким, ненавидящим криком птицы.

Она медленно, со стоном, села. Осмотрелась. Дюны. Кое-где торчали иссохшие, корявые остатки древних колонн, почти занесённые песком. Ни признаков воды. Ни признаков жизни. Только песок, солнце и смерть.

Она потянулась к осколку на шее. Он снова был просто тёплым, стрелки исчезли. Но глубоко внутри, в том месте, где раньше жила связь с её хронометром, теперь щемило что-то новое. Чувство долга? Нет. Чувство цели. Оно было туманным, неясным, но неотвратимым. Она была здесь не случайно. Что-то ждало её в этих песках. Что-то важное. И опасное.

Птица в небе снова прокричала, описывая над ней всё более узкие круги.

Самира с усилием поднялась на ноги, отряхнулась. Плащ Хайредина был ей теперь не нужен — он только стеснял движения. Она сбросила его, оставшись в прочной, поношенной одежде из прошлого мира. Из кармана выпал нож — простой, надёжный клинок, подарок капитана.

Она подняла его, сжала рукоять. Солнце отразилось в полированной стали.

— Ладно, — хрипло сказала она пустыне, смахивая песок с губ. — Я здесь. Что дальше?

Ветер в ответ принёс лишь новый шелест песка и злобный крик с небес, который теперь звучал совсем близко. Охота началась.

ГЛАВА 1 ПЕСОК И КОГТИ

Солнце било без жалости. Каждый луч впивался в кожу раскалёнными иглами. Самира шла уже несколько часов, ориентируясь по смутному внутреннему чувству, что тянуло её на восток. Песок был разным: то мелким и зыбучим, то твёрдым, слежавшимся в глинистую корку. На горизонте дюны вздымались, как застывшие золотые волны, их гребни отбрасывали сизые тени, которые манили прохладой, но стоило подойти ближе — тени отползали, обманывая.

Она уже пожалела, что бросила плащ. Ткань хоть как-то защищала бы от солнца. Теперь её руки и лицо горели. Губы потрескались. Вода в маленькой бурдюке, найденном в кармане плаща, оставалась наполовину, но пить она себе не позволяла. Ещё не время.

Ветер, до этого ленивый и горячий, внезапно изменился. Он закрутил у её ног вихри песка, зашипел, поднял завесу пыли. Самира прикрыла глаза, и в этот момент почувствовала — не увидела, а именно почувствовала — движение у себя под ногами. Песок шевельнулся.

Она отпрыгнула назад как раз в тот миг, когда из-под поверхности выстрелило нечто длинное, сегментированное, цвета ржавого железа. Клешня размером с её руку щёлкнула в воздухе, не дотянувшись до голени сантиметров на десять.

Скорпион. Но такого она не видела даже в кошмарах. Длина его тела — с большую собаку. Хвост, увенчанный изогнутым жалом, поднялся над карапаксом, качая из стороны в сторону. Восемь глаз-бусинок, тусклых и бездушных, смотрели на неё. Песчаный скорпион-убийца.

Сердце Самиры заколотилось, но разум остался холоден. Она отступила ещё на шаг, выхватив нож. Оружие казалось игрушечным против этого хитинового чудовища.

Скорпион не стал ждать. Он двинулся вперёд с пугающей скоростью, его ноги-ходули быстро перебирали по песку, почти не проваливаясь. Самира отскочила в сторону, и клешня вновь щёлкнула впустую. Она попыталась ударить ножом по боку, но клиник скользнул по прочному панцирю, не оставив и царапины.

Хвост со жалом метнулся вперёд, как бич. Самира едва успела пригнуться. Жало просвистело над её головой, брызнув ядовитой слюной. Капля упала на песок, и тот зашипел, расплавившись в чёрное стекло.

Нельзя дать ему уколоть. Ни единого шанса.

Она продолжала отступать, уворачиваясь, чувствуя, как горячий песок обжигает ступни сквозь тонкую подошву. Скорпион, раздражённый неудачами, издал скрежещущий звук. Его брюшко приподнялось, и Самира увидела уязвимое место — сочленение между сегментами, прикрытое лишь тонкой перепонкой.

Но чтобы добраться туда, нужно было пройти под смертоносным хвостом.

Она сделала вид, что спотыкается, и упала на колено. Скорпион клюнул на уловку — его хвост взметнулся для удара. В этот миг Самира с силой оттолкнулась от земли, не вставая, и проскользнула прямо под поднятым брюхом чудовища, вонзив нож изо всех сил в мягкую ткань сочленения.

Раздался отвратительный хруст и вопль — высокий, визжащий, не животный и не человеческий. Тёмная, пахучая жидкость хлынула на её руку, обжигая кожу. Скорпион дёрнулся, пытаясь достать её клешнями, но они не гнулись под нужным углом. Самира, не выпуская ножа, повернула клинок внутри раны, рванула в сторону.

Хвост бессильно рухнул на песок. Чудовище затряслось в агонии, его ноги подкосились. Самира вырвала нож и откатилась в сторону, подальше от конвульсий.

Через минуту всё было кончено. Скорпион лежал неподвижно, а вокруг него песок пропитался чёрной кровью.

Самира сидела, тяжело дыша, чувствуя, как дрожат её руки. Ожог на коже горел огнём. Она посмотрела на нож, затем на тушу монстра. Первая встреча с этим миром едва не стала последней.

Она заставила себя встать, подошла к скорпиону, отрубила жало у основания — на память или как трофей, не знала сама. Потом обыскала местность глазами. Ничего. Только песок, солнце и смерть.

Но нет. Не только.

С востока, откуда её тянуло, ветер донёс новый запах. Не смолистый, как в Москве, не солёный, как в океане. Дым. Приглушённый, едва уловимый запах дыма от костра.

Люди.

Она сунула жало скорпиона за пояс, взяла нож в ещё дрожащую руку и пошла на восток, к дыму. Теперь у неё была цель. Найти тех, кто развёл огонь. И надеяться, что они окажутся друзьями, а не новой смертельной угрозой.

Солнце продолжало нещадно палить, но в груди у неё затеплилась искра — слабая, но упрямая. Она выжила. Она прошла первое испытание. А значит, сможет пройти и остальные.

Пустыня молчала, но теперь Самира знала — это молчание обманчиво. Оно скрывает когти и жало. И она должна быть готова ко всему.

ГЛАВА 2

ДЫМ И СОМНЕНИЯ

Дым оказался хитрее, чем казалось. Ветер крутил его, размазывал по небу, сбивал с пути. Самира шла, ориентируясь больше внутренним чутьём, чем обонянием. Ожог на руке от яда скорпиона ныл тупой болью, но она игнорировала её, сосредоточившись на движении. Солнце начало клониться к западу, отбрасывая длинные тени, и жара чуть спала, но пустыня всё равно напоминала раскалённую сковороду.

Она поднялась на гребень высокой дюны и наконец увидела источник дыма. Внизу, в небольшой котловине, притулился жалкий оазис. Несколько чахлах пальм с пожухлыми листьями, мутный водоём размером с лужу и каменная глыба, служившая ветровым заслоном. У самого камня тлел костёр, над ним висел потемневший от копоти котёл. И сидел человек.

Самира замерла в тени пальмы, изучая незнакомца. Мужчина, лет тридцати, одетый в поношенные, но прочные одежды пустытника. Лицо с открытыми, добродушными чертами, обветренное, но без жестокости. Рядом, лениво пережёвывая колючку, лежал верблюд — необычно светлой, почти белой масти, с умными глазами и спокойным видом. Человек что-то напевал себе под нос, помешивая варево в котле.

Опасность? Не похоже. Но доверять первому встречному в этом мире было глупо. Самира разжала пальцы на рукояти ножа и сделала шаг вперёд. Песок хрустнул под её ногой.

Мужчина вздрогнул и резко обернулся. Его рука метнулась к кривой сабле, лежавшей рядом на коврике. Но увидев Самиру, он не выхватил оружие, а лишь насторожился, внимательно вглядываясь.

— Эй! — крикнул он. Голос оказался хриловатым, но доброжелательным. — Откуда ты здесь взялась? Люди обычно не гуляют здесь в одиночку, тем более... — он окинул её взглядом, — тем более так легко одетые.

Самира остановилась в нескольких шагах, держа дистанцию.

— Я заблудилась, — сказала она просто. Правда, но не вся.

— Вижу, — мужчина усмехнулся, и его лицо расплылось в улыбке, мгновенно преобразаясь. Он отпустил рукоять сабли. — Заблудиться в Песчаном море — это как минимум самоубийственно. А ты ещё и скорпиона, я смотрю, повстречала. — Он кивнул на жало за её поясом.

Самира непроизвольно коснулась трофея.

— Было дело.

— И выжила. Уважуха. — Он поманил её жестом. — Подходи, не бойся. Я не кусаюсь. Элиан звать. А это Белая Тень, моя преданная подруга. — Он потрепал верблюдицу по шее. Та равнодушно продолжила жевать.

Голод и жажда оказались сильнее осторожности. Самира медленно подошла, села на корточки с противоположной стороны костра. Тепло огня было приятно после дневного зноя.

Элиан налил в грубую глиняную чашку какую-то густую похлёбку и протянул ей.

— Ешь. На вкус — грязь и старые сапоги, зато сытно.

Самира приняла чашку и осторожно попробовала. На вкус действительно было не ахти, но тело сразу потребовало больше. Она стала есть, стараясь не показать, как ей это нужно.

— Откуда ты? — спросил Элиан, наблюдая за ней. — Лицо незнакомое. И одета... странно.

— Издалека, — уклончиво ответила Самира. — Очень издалека. Скажи лучше, что это за место? Куда мне идти, чтобы найти людей, воду, кров?

Элиан присвистнул.

— Прямо к делу. Нравится. Что ж, милочка, ты находишься в самом сердце Песчаного моря. Ближайшее приличное место — хан-сарай «Последний шанс». День пути на северо-восток. Там есть вода, еда, стены и капитан стражи Халид, который не очень любит незнакомцев, но закон уважает. Дальше — города, но до них идти неделю, и дороги... небезопасны.

— Небезопасны?

— Бандиты, — просто сказал Элиан. — И не только. Пустыня стала злой в последнее время. Песчаные черви проснулись, скорпионы расплодились, а кочевники... кочевники стали нападать на караваны. Раньше такого не было. — Он помолчал, помешивая костёр. — Говорят, виной всему проклятие. Старое, как эти пески. Что-то потревожили в глубине. И теперь земля платит нам за беспокойство.

Самира почувствовала, как осколок хронометра на её шее отозвался лёгким теплом. Проклятие? Потревожили? Слишком похоже на правду.

— А ты что здесь делаешь один? — спросила она.

— О, я не один! У меня есть Тень! — Элиан весело хлопнул верблюдицу по боку. — А вообще я... проводник. Знаю все тропы, все колодцы, все опасные места. Вожу людей через пустыню. Сейчас как раз возвращаюсь из похода. Отдохнуть решил тут, перед финальным рывком к хан-сарая.

Он посмотрел на небе, где сгущались вечерние краски.

— Ночевать здесь — плохая идея. Ночью здесь ходят те, кого лучше не встречать. Если хочешь, пойдём вместе. До «Последнего шанса» как раз доберёмся к утру, если выступим сейчас.

Предложение было заманчивым. Но доверять?

— Почему ты мне помогаешь? — прямо спросила Самира.

Элиан рассмеялся.

— Потому что, милочка, если я тебя здесь оставлю, к утру от тебя останется мокрое место. А я не люблю, когда люди умирают по глупости. Тем более такие... — он снова окинул её оценивающим взглядом, — такие упрямые. Ты же не из тех, кто сдаётся, да? Я это вижу.

Он встал, потянулся. Белая Тень неохотно поднялась на свои длинные ноги.

— Решай. Идём или нет. Но решай быстро.

Самира взвесила риски. Одна в пустыне она точно не выживет. С проводником — шансы есть. Она кивнула.

— Идём.

— Отлично! — Элиан быстро затушил костёр, собрал свои нехитрые пожитки и взгромоздил их на верблюда. — Тогда в путь. Держись ближе к Тени, она чует зыбучие пески за версту.

Они тронулись в ночь. Пустыня преобразилась. Дневной палящий кошмар сменился леденящим холодом. Звёзды вспыхнули тысячами игл на чёрном бархате неба. Песок отдавал накопленное тепло, и скоро Самира сжалась от холода. Элиан, заметив это, достал из тюка поношенный, но тёплый плащ и набросил ей на плечи.

— Держи. Не помрёшь от холода, пригодится.

Они шли молча, под мерный скрип сёдел и шуршание песка под ногами верблюда. Элиан оказался прав — Белая Тень вела их уверенно, обходя тёмные пятна зыбучих песков, которых Самира даже не замечала.

Через несколько часов ходьбы Элиан внезапно остановился, приложив палец к губам. Он прислушался, его лицо стало серьёзным.

— Тише.

Самира замерла. Ветер донёс отдалённые звуки. Не песок. Металлический лязг. Приглушённые голоса. И ржание лошадей.

— Бандиты, — беззвучно прошептал Элиан. — Или кочевники-наёмники. Рядом. Видишь огни?

Она присмотрелась. Впереди, за следующей грядой дюн, мерцал тусклый свет нескольких костров. Тени людей сновали между ними.

— Обойдём? — тихо спросила она.

Элиан покачал головой.

— Не выйдет. Они перекрывают прямой путь к хан-сараю. А идти кругом... это лишние сутки, и нет гарантии, что там не будет ещё одной засады. — Он почесал затылок. — Есть вариант рискнуть. Проскользнуть ночью, пока они пьянствуют или спят. Но нужна тишина и удача.

Он посмотрел на Самиру, изучая её реакцию.

— Страшно?

— Было бы странно, если бы не было, — честно ответила она.

— Правильный ответ. Пойдём. Только сделай, как я скажу. И ради всех песков, не издавай ни звука.

Они оставили Белую Тень в небольшой ложбине, привязав её к камню. Верблюдица, наученная, легла и замерла, слившись с песком. Самира и Элиан поползли вверх, к гребню дюны, откуда открывался вид на лагерь.

Их было человек пятнадцать. Грубые, загорелые лица, пёстрые одежды, оружие — сабли, луки, пара арбалетов. Сидели вокруг костров, ели, пили из бурдюков, громко разговаривали. Неподалёку, в импровизированном загоне из верёвок, стояли лошади и несколько верблюдов. И ещё... были пленные. Трое. Сидели связанные, с опущенными головами.

— Работоторговцы, — прошептал Элиан, и в его голосе впервые прозвучала ненависть. — Проклятые гады. Берут тех, кто ослаб, кто отбил от караванов. Продадут на востоке, в каменоломни или гаремы.

Один из бандитов, рослый детина со шрамом через глаз, подошёл к пленным и грубо пнул ногой одного, заставив того вскрикнуть.

— Заткнись, мусор! Завтра продадим, а сегодня не мешай нам веселиться!

Самира почувствовала, как сжимаются её кулаки. Элиан положил руку ей на плечо.

— Нельзя. Нас двое. Их пятнадцать. Мы ничего не сможем.

— Но мы не можем просто...

— Мы можем добраться до хан-сарая и привести стражу. Капитан Халид таких не любит. Он придёт и разберётся.

— К утру их может уже не быть.

— Или к утру нас не будет, если попытаемся что-то сделать.

Они сползли обратно. Элиан был прав, и Самира это понимала. Но чувство беспомощности грызло изнутри.

— Держись, — сказал Элиан, видя её лицо. — В этом мире нужно выбирать битвы, которые ты можешь выиграть. Иначе не выживешь. Пойдём. Обойдём их с подветренной стороны.

Они забрали Белую Тень и пошли, крадучись, огибая лагерь широкой дугой. Ветер теперь дул от бандитов, унося их звуки. Они уже почти миновали опасное место, когда Самира споткнулась о камень, лежавший в тени. Камень упал с глухим стуком.

В лагере мгновенно тишина.

— Что это? — раздался грубый голос.

— Кто там?

Элиан выругался сквозь зубы.

— Беги! — прошипел он. — К хан-сарая! Я их задержу!

— Нет! Вместе!

— Не спорь! Тень знает дорогу! Держись за неё и скачи! Я догоню!

Он выхватил саблю и метнулся в сторону, подальше от них, крича: — Эй, уроды! Я здесь! Ловите, если сможете!

В лагере поднялась суматоха. Бандиты схватили оружие и бросились в темноту на звук. Элиан бежал, увлекая их за собой.

Самира оставалось только одно — слушаться. Она вскочила на Белую Тень, которая, почуввав опасность, рванула с места быстрым, неуклюжим галопом. Самира пригнулась к её шее, цепляясь за седло.

Позади раздались крики, звон стали. Элиан затеял бой. Она молилась, чтобы он выжил.

Впереди, в предрассветной мгле, уже вырисовывались тёмные очертания чего-то огромного и каменного. Хан-сарай «Последний шанс». Его стены сулили безопасность. Но какой ценой?

Она оглянулась. Вдали мелькали огни факелов. Бой продолжался.

Белая Тень мчалась, не сбавляя скорости. Ветер свистел в ушах Самиры. Она сжимала поводья, чувствуя, как ярость и горечь поднимаются в горле. Она снова бежала. Снова оставляла кого-то позади.

Но сейчас это был единственный шанс. Для неё. И, возможно, для него.

Ворота хан-сарая были уже близко.

ГЛАВА 3

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Белая Тень, безошибочно чувствуя дорогу, вынесла Самиру прямо к воротам хан-сарая. В предрассветных сумерках крепость выглядела ещё более грозно. Это была не просто посто-ялая усадьба — это был настоящий укреплённый форт, выросший посреди пустыни как гриб после дождя. Стены из тёмного, почти чёрного камня поднимались на добрых десять метров, увенчанные зубцами и редкими наблюдательными башнями. Внутри, судя по силуэтам, тесни-лись постройки в несколько уровней, прилепившиеся друг к другу и к скале, на которой стоял хан-сарай. От всего сооружения веяло суровой, неприступной силой.

Ворота были закрыты. Массивные створки из дуба, окованные железными полосами, казалось, намертво вросли в каменную арку. Над воротами в нише тускло горела масляная лампа, отбрасывая дрожащий свет на цепь подъёмного моста, который был поднят над сухим ровом. Ров, вырытый в песке и камне, не был глубоким, но его склоны были утыканы острыми кольями.

Самира соскочила с верблюда, её ноги подкосились от усталости и напряжения. Она под-бежала к самым воротам и стала бить в них кулаками.

— Откройте! Ради всего святого, откройте!

Сначала — тишина. Потом сверху, с парапета, раздался хриплый голос:

— Кто там ломится в столь ранний час? Убирайся, пока стрелой не пнули!

Самира отступила на шаг, запрокинула голову. На стене маячила фигура в чалме, с луком в руках.

— Меня преследуют! — крикнула она, не в силах подобрать более убедительных слов. — Бандиты! Они в пустыне, они захватили пленных! Мой проводник отвлёк их, но он один! Нужна помощь!

Сверху последовало молчание. Затем голос, уже без прежней грубости, спросил:

— Сколько их?

— Пятнадцать, может, больше. Лагерь в двух часах ходьбы на юго-западе. У них есть лошади.

— Погоди. — Фигура скрылась.

Самира, дрожа от нетерпения и холода, прижалась к тёплому боку Белой Тени. Верблю-дица спокойно жевала жвачку, будто ничего не произошло. Минуты тянулись невыносимо долго. Наконец раздался скрежет механизмов, лязг цепей. Подъёмный мост медленно опу-стился, уткнувшись в противоположный край рва. Затем с грохотом отодвинулись засовы, и

правая створка ворот со скрипом приоткрылась ровно настолько, чтобы мог пройти один человек.

— Входи. Животное оставь снаружи, за ним присмотрят.

Самира проскользнула в щель. Внутри её встретил тот же стражник — пожилой, коренастый мужчина с седой бородой и умными, усталыми глазами. За ним стояли ещё двое, помоложе, с копьями наготове.

— Где капитан? — сразу спросила Самира. — Нужно послать отряд!

— Капитан Халид отдыхает, — ответил стражник. — Он не любит, когда его будят без веской причины. Сначала расскажи всё подробно. — Он повёл её в сторону, к небольшой караулке, пристроенной прямо к стене. Внутри пахло дымом, варёной бараниной и потом. На столе горела свеча. — Садись. Как звать? Откуда?

Самира села на грубую табуретку, чувствуя, как силы покидают её. Но нужно было держаться.

— Меня зовут Самира. Я из... далёких земель. Заблудилась в пустыне. Меня нашёл проводник, Элиан. Он вёл меня сюда. По пути мы наткнулись на лагерь работоторговцев. Они нас заметили. Элиан отвлек их, чтобы я могла убежать. Он один против всех! Вы должны помочь!

Стражник, представившийся как Умар, внимательно слушал, поглаживая бороду.

— Элиан, говоришь? Добряк Элиан? — В его глазах мелькнуло узнавание. — Это меняет дело. Он свой. Многим здесь помог. — Он повернулся к одному из молодых стражников. — Разбуди капитана. Скажи, дело срочное. Касается Элиана.

Юноша кивнул и выскочил из караулки.

— А теперь, — Умар налил из кувшина в глиняную кружку мутной жидкости и протянул Самире. — Пей. Это вода с травами, взбодрит. И жди. Капитан скоро будет.

Самира с благодарностью приняла кружку и сделала несколько глотков. Горьковатый, терпкий напиток действительно придал сил. Она сидела, прислушиваясь к звукам просыпающегося хан-сарая. Снаружи доносилось блеяние овец, крик осла, голоса людей. Постепенно свет за окном караулки становился ярче.

Не прошло и четверти часа, как дверь распахнулась. В проёме возникла фигура, от которой в маленькой комнатке сразу стало тесно. Это был высокий, широкоплечий мужчина лет сорока, одетый в простую, но добротную кольчугу поверх стёганого кафтана. Лицо его было изрезано шрамами, но самый страшный шрам — глубокий, багровый — тянулся от левого виска через всё лицо, пересекая пустой глазницу, и терялся в щетине на щеке. Правый глаз, цвета тёмной стали, смотрел на Самиру с холодной, оценивающей пронизательностью. Это был капитан стражи Халид.

— Так, — его голос был низким, беззвучным, но отчего-то слышным очень отчётливо. — Говори, что случилось с Элианом.

Самира, поддавшись какому-то внутреннему импульсу, встала и повторила свой рассказ, глядя прямо в его единственный глаз. Она описала лагерь, пленных, как Элиан отвлёк бандитов. Халид слушал, не перебивая, его лицо оставалось каменным.

Когда она закончила, он молча повернулся к Умару.

— Сбор. Десять лучших. Конные. Без шума. Через южные ворота.

— Есть, капитан.

— И ты, — Халид снова посмотрел на Самиру. — Пойдёшь с нами. Покажешь дорогу.

Она кивнула, не раздумывая.

Через десять минут отряд был готов. Десять стражников в лёгких доспехах, вооружённых саблями, луками и парой арбалетов. Лошади, небольшие, выносливые пустынные кони, нетерпеливо переминались с ноги на ногу. Халид, уже в седле, кивнул Самире.

— Садись позади Умара. Он тебя довезёт.

Она вскарабкалась на лошадь к старому стражнику. Ворота южного выхода — меньше основных — открылись бесшумно. Отряд выскользнул из крепости и рысью понёсся по песку, на юго-запад.

Солнце уже поднялось над горизонтом, но было ещё нежарко. Самира, держась за Умара, пыталась сориентироваться. Пустыня в утреннем свете выглядела иной — не враждебной, а величественной и пустой.

— Там! — она указала на знакомую гряду дюн. — За этими холмами.

Халид поднял руку, отряд замедлил ход. Он отправил двух разведчиков вперёд. Те вернулись через несколько минут.

— Лагерь на месте, капитан. Но тихо. Слишком тихо. Костры потушены, лошади на привязи. Людей не видно.

— Засада, — без тени сомнения произнёс Халид. — Они ждут, что кто-то вернётся. Или что придут за пленными. — Он обвёл взглядом своих людей. — Обойдём с востока. Атакуем со стороны солнца. Пленных не трогать, пока не разберёмся с охраной. Вперёд.

Они двинулись по широкой дуге, держась за складками местности. Подъехав как можно ближе, спешили. Халид оставил двоих с лошадьми, остальных повёл на штурм пешком.

Самира оставалась с коноводами. Она видела, как стражники, пригнувшись, бесшумно подбираются к лагерю. Видела, как из-за верблюжьих туш и свёрнутых палаток поднялись несколько бандитов — они действительно караулили. Завязалась короткая, жестокая схватка. Стражники действовали слаженно и профессионально. Бандиты, застигнутые врасплох, не смогли оказать серьёзного сопротивления. Через пару минут всё было кончено.

Халид махнул рукой, и Самира с коноводами подъехала к лагерю. Бандиты лежали связанные. Пленные — двое мужчин и женщина — сидели, широко раскрыв глаза от неожиданного спасения. Но Элиана среди них не было.

Самира прыгнула с лошади и подбежала к Халиду.

— Где он? Элиан?

Капитан молча указал саблей за пределы лагеря. Там, на песке, виднелись следы борьбы — смятый песок, брызги крови, уходящая вдаль цепочка следов, перемежающихся кровавыми пятнами.

— Он отбежал сюда, уводя их за собой, — тихо сказал Халид. — Следы говорят, что он ранен, но не смертельно. И что за ним гнались несколько человек. — Он посмотрел на Самиру. — Он выжил. И продолжает их водить по пустыне. Умный малый.

— Мы пойдём за ним? — спросила она, и в голосе её звучала надежда.

Халид покачал головой.

— Следы теряются в каменистой пустоши. Искать там — иголку в стоге сена. Но если я знаю Элиана, он вывернется. Он знает пустыню как свои пять пальцев. Он придёт в хан-сарай. Сам. — Он повернулся к своим людям. — Освободить пленных, дать воды. Пленных бандитов — связать покрепче и на выючных лошадях. Заберём с собой. В хан-сарайе разберёмся.

По дороге назад Самира ехала уже одна на лошади, предоставленной ей Умаром. Она молчала, думая об Элиане. Он выжил. Он должен был выжить.

Когда они снова оказались перед воротами «Последнего шанса», солнце уже пекло вовсю. На этот раз мост был опущен, ворота распахнуты. Жизнь в хан-сарайе кипела. Внутри крепости Самира увидела то, что не могла разглядеть утром. Это был настоящий многоуровневый лабиринт. Внизу, у подножия скалы, располагались загоны для скота, склады, конюшни. Выше, на каменных террасах, теснились жилые и торговые помещения, соединённые лестницами и мостками. Всё было построено из того же тёмного камня, что и стены. Люди — торговцы, погонщики, ремесленники, стражники — сновали туда-сюда, создавая оглушительный гам. Воздух был густым от запахов пряностей, пота, животных и жаровен.

Халид, спешившись, бросил короткий приказ о распределении пленников и бандитов, затем обернулся к Самире.

— Ты. Пойдём.

Он повёл её по узкой улочке, которая змеилась вверх. Они миновали торговые ряды, где продавали всё — от фиников и воды до кинжалов и сёдел, прошли мимо кузницы, откуда лился звон молотов и валил жаркий воздух, и наконец подошли к неприметной двери в толще скалы. Это была караулка капитана.

Внутри было просто, даже аскетично. Каменные стены, деревянный стол, пара сундуков, оружие на стойке. Халид снял кольчугу, повесил на вешалку, и сел за стол, указывая Самире на табурет напротив.

— Теперь расскажи всё с начала, — сказал он. — Кто ты, откуда, как оказалась в пустыне одна, и что за история с этим? — Он ткнул пальцем в её грудь, где под одеждой угадывался осколок хронометра.

Самира почувствовала, как тот отозвался лёгким теплом. Она медленно вытащила его и положила на стол. Осколок стекла, оправленный в оплавленный металл, лежал неподвижно, лишь слабо поблёскивая в луче света из узкого окна.

— Это всё, что осталось от моего хронометра, — тихо сказала она. — Он привёл меня сюда. Из другого мира.

И она начала рассказывать. Не всё, конечно. Не о Песочных Вратах, не о Хасане-дереве. Но она рассказала о том, что ищет источник искажений времени, что чувствует, как что-то не так в этих землях, что где-то здесь скрыт артефакт огромной силы, и что он, возможно, уже в чужих руках.

Халид слушал, не перебивая. Его единственный глаз был прикован к осколку, потом к её лицу. Когда она закончила, он долго молчал.

— Безумие, — наконец произнёс он. — Звучит как сказка для детей у костра. — Он вздохнул. — Но я видел в этой пустыне вещи и пострашнее. В последние месяцы... время здесь и вправду ведёт себя странно. Песчаные бури, которые длятся днями, хотя раньше кончались за час. Колодцы, которые пересыхают за ночь. И тени... иногда видишь краем глаза тени от чего-то, чего нет. — Он посмотрел на неё. — Ты говоришь, что-то потревожили. Что-то древнее. И это что-то сейчас просыпается.

— Да, — сказала Самира. — И я должна найти это, прежде чем оно уничтожит всё вокруг. Или прежде, чем это сделает кто-то другой.

Халид встал, подошёл к окну, смотрел на кипящую жизнью крепость.

— Ты останешься здесь, — заявил он. — Пока не окрепнешь. Пока не найдёшь проводника, который знает больше, чем Элиан. А потом... потом посмотрим. — Он обернулся. — Но запомни: в моих землях закон — я. Ты не лезешь куда не надо, не задаёшь лишних вопросов не тем людям, и слушаешься, когда я говорю. Иначе вышвырну обратно в пустыню. Поняла?

Самира кивнула. Это было больше, чем она рассчитывала.

В этот момент в дверь постучали. Вошёл Умар.

— Капитан. Элиан вернулся. Весь в крови, но живой. И... он не один. С ним какой-то странник. Говорит, что видел то, о чём мы боялись думать.

Халид и Самира переглянулись.

— Приведите их, — коротко сказал капитан.

Приключение только начиналось. И, похоже, оно было куда опаснее, чем она могла предположить.

ГЛАВА 4

ТЕНЬ НАД ПЕСКОМ

Дверь караулки распахнулась, и на пороге, опираясь на плечо незнакомца, стоял Элиан. Его одежда была изорвана в клочья, лицо покрыто ссадинами и подсохшей кровью. Левая рука висела плетью, перевязанная самодельным жгутом из тряпок. Но в глазах, усталых и воспалённых, горел знакомый Самире упрямый огонь.

— Не смог пройти мимо, — хрипло выдохнул он, криво улыбаясь. — Пришлось немного покрутить их по барханам.

Человек, который поддерживал его, был полной противоположностью. Высокий, стройный, одетый в длинный, потертый, но чистый дорожный плащ с капюшоном, накинутым на голову. Лицо его было скрыто в тени, но Самира почувствовала исходящий от него странный холодок — не физический, а что-то иное, как будто само время вокруг него текло чуть медленнее. Это был дракон Ариэль в человеческом облике.

— Помоги ему сесть, — приказал Халид, не вставая со своего места. Самира и незнакомец усадили Элиана на свободную табуретку. Умар тут же подал ему бурдюк с водой. Элиан жадно прильнул к нему.

— А это кто? — Халид указал подбородком на высокого незнакомца.

Тот медленно откинул капюшон. Под ним оказалось лицо мужчины лет тридцати, с тонкими, почти аристократическими чертами, бледной кожей и глазами цвета зимнего неба — светлыми, прозрачными и невероятно старыми. В этих глазах стояла печать такой глубинной, многовековой усталости, что Самира невольно отвела взгляд.

— Меня зовут Ариэль, — голос его был тихим, мелодичным, но в нём чувствовалась сталь. — Я странник. И я встретил вашего проводника, когда он уводил погоню от лагеря. Ему повезло, что я оказался рядом.

— Повезло? — хмыкнул Элиан, отрываясь от бурдюка. — Он, капитан, спас мне жизнь. Одним ударом уложил троих. Даже не выхватывая меча. — Он посмотрел на Ариэля с почтительным страхом.

Ариэль лишь слегка склонил голову.

— Я лишь восстановил равновесие. Они были в большинстве.

Халид изучающе смотрел на незнакомца. Его единственный глаз сузился.

— Откуда ты, странник? И куда путь держишь?

— Из далёких земель, капитан. А путь мой лежит туда, где нарушен покой. — Ариэль перевёл свой ледяной взгляд на осколок хронометра, всё ещё лежавший на столе. — И, кажется, я нашёл то, что искал.

Самира почувствовала, как осколок ответил слабым, почти неосязаемым толчком, будто эхо. Она накрыла его ладонью.

— Он говорит о волнениях в пустыне, — вмешался Элиан, видя напряжённую паузу. — О тварях, что выползают из песка. О пропавших караванах. Он видел... он видел то, что забирает людей.

Все взгляды устремились на Ариэля. Тот, не торопясь, опустился на вторую табуретку, сложив руки на коленях.

— На востоке от Великих Дюн есть место, которое кочевники обходят стороной. Они называют его «Долиной безветрия». Там не шелохнётся ни песчинка, и солнце стоит в зените целый день. Там время... застыло. И из этой долины выползает нечто. Не скорпионы и не черви. Нечто, сотканное из песка и памяти. Оно нападает на караваны, забирает людей и скот. И не оставляет следов. Только сухой, холодный песок.

— И ты видел это? — спросил Халид, и его голос потерял оттенок недоверия, став просто холодным.

— Видел. Оно похоже на человека, но не человек. Двигается как жидкость, не оставляя следов. Руки — как песчаные косы. Глаз нет. Только впадины. И оно... поёт. Тихим, леденящим душу шёпотом. Оно зовёт имена тех, кого забрало. — Ариэль посмотрел прямо на Самиру. — И оно ищет что-то. Что-то, связанное с древними артефактами. С теми, кто может слышать песок.

Самира похолодела. Она вспомнила шепот Хасана в её сознании. Песок. Время. Артефакты.

— Почему вы пришли сюда? — спросила она.

— Потому что здесь собираются те, кто видит угрозу. И потому что капитан Халид — единственный, кто имеет силу и волю что-то предпринять. А ещё... — Ариэль наклонился вперёд, и его ледяные глаза загорелись каким-то внутренним светом, — потому что я чувствую, что здесь есть тот, кто может понять, что происходит. Кто может услышать зов песков.

В караулке повисло тяжёлое молчание, нарушаемое лишь тяжёлым дыханием Элиана. Халид первым нарушил его, шумно вздохнув.

— Всё это очень интересно, но у меня крепость, торговые пути, люди. Я не могу бросить всё и гоняться за песчаными призраками. У меня и без того хватает проблем с бандитами и работоторговцами.

— Это не просто призраки, капитан, — настаивал Ариэль. — Это симптом. Как жар у больного. И если не найти источник болезни, скоро не останется ни караванов, ни торговых путей. Только песок и тишина.

— Доказательства, — отрезал Халид. — Мне нужны доказательства. И план.

— Доказательства можно найти, если отправиться на восток, — сказал Ариэль. — А план... план родится, когда мы узнаем больше.

Халид недовольно провёл рукой по лицу, остановившись на шраме через глаз.

— Ладно. Сейчас ничего решать не будем. Вы все еле на ногах стоите. Элиан, иди к лекарю, пусть посмотрит руку. Странник... Ариэль. Ты можешь остаться здесь, но под наблюдением. А ты... — он посмотрел на Самиру, — ты пока оставайся. Завтра поговорим.

Он поднялся, давая понять, что аудиенция окончена.

— Умар, найди им место в общем зале. И чтобы поели.

Общий зал хан-сарая оказался огромным помещением на втором уровне, служившим одновременно столовой, таверной и местом собраний. Длинные деревянные столы и скамьи, дымящиеся очаги, с которых доносился запах жареного мяса и лепёшек. Воздух гудел от голосов десятков людей: стражников, торговцев, погонщиков. Здесь смешивались языки и запахи, звенели кружки, и звучали песни под нехитрый аккомпанемент лютни.

Самира, Ариэль и перевязанный Элиан устроились в дальнем углу. Им принесли еду — густой мясной суп, лепёшки и кувшин кислого вина. Элиан ел жадно, Ариэль — с почти церемонной медлительностью, Самира — почти не притрагиваясь, её мысли были далеко.

— Ты не веришь ему? — тихо спросил Элиан, заметив её задумчивость.

— Верю. Слишком много совпадений. — Она посмотрела на Ариэля. — Кто вы на самом деле?

Тот отложил ложку, вытер губы.

— Тот, кто давно потерял свой дом. И тот, кто ищет способ его вернуть. Или хотя бы защитить то, что осталось. — Он посмотрел на её грудь, где под одеждой лежал осколок. — Твой маленький друг... он зовёт тебя на восток, не так ли?

— Да. Но я не знаю, что там.

— Там находится то, что может либо спасти этот мир, либо уничтожить его. И за это уже идёт охота.

— Кто охотится?

— Те, кого вы бы назвали «сильными мира сего». Но их сила построена на песке. Буквально. — Ариэль отпил вина. — Есть человек... вернее, то, что когда-то было человеком. Его зовут Ксеркс. Он нашёл древний артефакт в глубине пустыни. И этот артефакт дал ему власть над песком и временем, но отнял его человечность. Теперь он строит армию из песка и теней. И он хочет большего. Он хочет найти «Сердце Пустыни» — источник всей энергии этих земель. И если он найдёт его...

Он не договорил. Гул в зале внезапно стих. Все головы повернулись ко входу.

В дверях стояли трое. Они не походили на обычных обитателей хан-сарая. Высокие, сухие, закутанные в тёмные, пыльные плащи с капюшонами. Лиц не было видно. Но от них веяло таким холодом и чуждостью, что даже шумные пьяницы за соседними столами притихли.

Один из троих медленно обвёл зал взглядом, скрытым в глубине капюшона. Его взгляд скользнул по Элиану, по Самире... и остановился на Ариэле. Он сделал едва заметный кивок.

— Вон там, — прошептал Элиан. — Это они. Люди в чёрном. Они появляются в последнее время. Спрашивают о древностях, о странных явлениях. Платят золотом за информацию.

Ариэль не шелохнулся, но Самира почувствовала, как воздух вокруг него стал ещё холоднее.

— Гончие Ксеркса, — тихо произнёс он. — Они ищут меня. И, кажется, нашли.

Трое начали медленно, не спеша, продвигаться между столами к их углу. Люди расступались, инстинктивно чувствуя опасность. В зале воцарилась напряжённая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в очаге.

— Что будем делать? — спросила Самира, её рука потянулась к ножу за поясом.

— Ничего, — сказал Ариэль. — Пока они не нападут.

Но они и не собирались нападать открыто. Подойдя на расстояние нескольких шагов, передний из троих остановился. Его голос, когда он заговорил, был сухим, как шелест песка по камню.

— Странник. Наш господин желает с тобой побеседовать. О делах давно минувших дней.

— У меня нет дел с твоим господином, — спокойно ответил Ариэль. — И вам советую уйти. Пока можете.

Человек в плаще покачал головой.

— Он сказал привести тебя. Живым или... иным. Выбор за тобой.

И тогда случилось то, чего никто не ожидал. Со стороны стражников, сидевших за одним из столов, раздался возглас. Один из молодых воинов, видимо, решив выслужиться перед капитаном или просто не стерпев наглости пришельцев, встал и загородил им дорогу.

— Эй, вы! В хан-сарай свои порядки! Нельзя просто так...

Он не успел договорить. Человек в плаще даже не взглянул на него. Просто махнул рукой, будто отмахиваясь от мухи. И стражник... застыл. Буквально. Он замер в полушаге, его лицо окаменело, глаза остекленели. Он превратился в статую из плоти и крови.

В зале повисло ошеломлённое молчание, а затем взорвалось криками ужаса. Люди бросились прочь от незваных гостей, опрокидывая столы и скамьи. Загремела посуда.

— Время... они остановили для него время, — прошептал Ариэль, и в его голосе впервые прозвучала тревога. — Это серьёзно.

Трое снова двинулись вперёд, не обращая внимания на хаос вокруг. Самира, Элиан и Ариэль вскочили на ноги. Элиан, хватаясь здоровой рукой за саблю, встал рядом с Ариэлем.

— Не лезь, — сказал странник. — Они не для тебя.

— Я уже ввязался, — хрипло ответил Элиан.

Первый из людей в плаще оказался в двух шагах. Его рука, бледная и длиннопалая, выскользнула из складок ткани. Пальцы сложились в странную фигуру. Воздух вокруг них задрожал.

Ариэль действовал быстрее. Он не стал ничего произносить, не сделал ни одного жеста. Он просто... выдохнул. Но это не был просто выдох. Из его уст вырвался сгусток ледящего воздуха, видимый глазом, как искажение пространства. Он ударил в первого нападающего, и тот отшатнулся, его рука опустилась. Каменеющий эффект рассеялся.

Но двое других уже были рядом. Один метнулся к Самире. Она увидела его лицо под капюшоном — бледное, безволосое, с пустыми глазницами. Это не был человек. Во всяком случае, не живой.

Она отпрыгнула назад, выхватив нож. Существо сделало выпад, его пальцы, похожие на костяные когти, просвистели в сантиметрах от её лица. Она ударила в ответ, клинок скользнул по плащу, но не зацепил плоть. Существо не издало ни звука. Оно просто продолжало двигаться, без усталости, без эмоций.

Рядом Элиан скрестил саблю с чем-то, что его противник выхватил из складок одежды — изогнутым кинжалом цвета ржавчины. Удар был страшной силы, Элиан откатился, едва удерживая оружие. Его раненое плечо подвело.

Ариэль сражался с первым, используя странные, плавные движения, и каждый его жест сопровождался вспышками холода, которые замедляли противника. Но того было трое, а он был один, и ему приходилось прикрывать безоружную Самиру и раненого Элиана.

Ситуация становилась отчаянной. Люди в зале разбежались или застыли в ужасе. Стук и звон битвы привлёк внимание, но никто не решался вмешаться.

И тут раздался рёв, от которого задрожали кружки на столах. Это мой дом!

В дверях, заполняя собой весь проём, стоял Халид. Его лицо было искажено яростью. В руках он держал не саблю, а тяжёлый двуручный меч, который, казалось, никто, кроме него, не смог бы поднять.

Он шагнул вперёд, и его меч описал в воздухе смертельную дугу. Первый из людей в плащах, тот, что сражался с Ариэлем, попытался уклониться, но Халид был быстрее. Лезвие, не встречая сопротивления, рассекло плащ, ткань, плоть и кости. Существо даже не вскрикнуло. Оно распалось на две части, которые, падая, превратились в сухой, серый песок, рассыпавшийся по полу.

Оставшиеся двое остановились. Их безликие лица повернулись к Халиду. Капитан стражи шагнул к ним, его единственный глаз горел холодным огнём.

— Вы пришли в мой дом, — прошипел он. — Напугали мой народ. Испортили мою мебель. За это придётся ответить.

Существа обменялись каким-то беззвучным взглядом. Затем, как по команде, они отступили на шаг, и их фигуры начали терять чёткость, расплываться, как мираж на жаре.

— Они уходят! — крикнула Самира.

Ариэль сделал резкое движение рукой, пытаясь схватить одно из существ, но его пальцы прошли сквозь пелену, словно сквозь дым. Через мгновение оба существа исчезли, оставив на каменном полу лишь небольшие кучки песка.

В зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Халида и сдавленным стоном Элиана, державшегося за раненое плечо.

Халид опустил меч, остриё которого с глухим стуком воткнулось в дерево пола. Он обвёл взглядом разруху: перевёрнутые столы, разбитую посуду, статую застывшего стражника в центре зала.

— Умар! — рявкнул он.

Старый стражник, бледный, но собранный, выступил вперёд.

— Снимите с дежурства того, кто пропустил этих уродов внутрь. И приведите лекаря. К этому, — он кивнул на окаменевшего воина, — и к Элиану.

Затем он повернулся к Ариэлю и Самире.

— А вы... вы принесли в мой дом беду. Но, кажется, беда уже была на пороге. — Он вытер лицо ладонью. — Завтра на рассвете в моей караулке. Будем говорить. Обо всём. А сейчас... уберите это. — Он махнул рукой на кучки песка.

Когда Халид ушёл, а лекарь занялся Элианом и несчастным стражником (который постепенно, с мучительными судорогами, возвращался к жизни), Самира подошла к Ариэлю.

— Что это было?

— Песчаные слуги, — тихо ответил Ариэль, глядя на песок у своих ног. — Создания, в которые Ксеркс вдохнул подобие жизни. Они не чувствуют боли, не знают страха. Они его глаза и руки. И теперь он знает, где мы.

— Значит, мы в опасности.

— Мы были в опасности с того момента, как твой осколок привёл тебя сюда. Просто теперь опасность обрела форму. — Он посмотрел на неё. — Завтра Халид выслушает нас. И мы должны убедить его действовать. Потому что, если мы не найдём «Сердце Пустыни» первыми, Ксеркс сделает это. И тогда эта пустыня, а затем и весь мир, станут его царством. Царством вечного песка и остановившегося времени.

Снаружи, с самой высокой наблюдательной башни хан-сарая, вдруг прозвучал резкий, металлический удар. Один. Потом второй. Тревожный сигнал.

Все в зале замерли. Умар, который руководил уборкой, побледнел ещё больше.

— Это не может быть...

С башни донёсся голос часового, полный неподдельного ужаса:

— К востоку! Движение в песке! Много! Очень много! Это... это Аджудж и Маджудж! Они идут на нас!

Халид, уже успевший дойти до дверей своей караулки, резко обернулся. Его лицо стало каменным.

— Ко всем стенам! — загремел его голос, заглушая нарастающую панику. — Поднять мост! Закрыть ворота! Все, кто может держать оружие — на стены! Осада!

Самира, Ариэль и перевязанный Элиан переглянулись. Первая битва за «Последний шанс» начиналась прямо сейчас. И от её исхода зависело, получит ли она вообще шанс найти то, зачем пришла.

ГЛАВА 5

СТЕНЫ И ПЕСОК

Хаос в общем зале сменился дисциплинированной суетой. Рёв Халида, как удар грома, вернул людей к действию. Стражники и те из торговцев, что имели оружие, бросились к стенам. Женщины, дети и старики устремились вглубь крепости, к самым верхним уровням, где находились склады и жилые пещеры.

— Самира, Ариэль, Элиан! — Халид махнул им рукой, направляясь к лестнице, ведущей на главную стену. — Со мной! Элиан, ты можешь?

— На одной руке управлюсь, — скрипя зубами, ответил проводник, подбирая с пола свою саблю.

Они выбежали из зала на открытую галерею, опоясывавшую крепость. Отсюда открывался вид на пустыню. То, что они увидели, заставило кровь стынуть в жилах.

Песок к востоку от хан-сарая волновался. Не от ветра — ветра почти не было. Он вздымался сам по себе, как вода в кипящем котле. И из этих волн поднимались фигуры. Сотни, тысячи фигур. Они были человекообразными, но слепленными из песка, глины и щебня. Их черты размыты, движения тягучи и неуклюжи, но в их безликих головах горели две точки холодного, жёлтого света. Аджудж и Маджудж. Песчаная орда.

— Аллах всемогущий... — прошептал Элиан, крепче сжимая саблю. — Их же не счесть...

— Считать не будем, — отрезал Халид. — Будем рубить. — Он обернулся к своим подошедшим командирам. — Умар, северная стена твоя. Гассан, запад. Я беру восток и юг. Луки и арбалеты на башни! Горячее масло на стены! Камни приготовить! Быстро!

Стражники разбежались исполнять приказы. Халид повёл свою небольшую группу к самому опасному участку — восточной стене, откуда шла основная масса песчаных существ.

— Ты, — он ткнул пальцем в Ариэля. — Говорил, что знаешь, как с ними бороться. Сейчас самое время показать.

Ариэль молча кивнул. Его ледяные глаза изучали приближающуюся орду. Он казался спокойным, но Самира заметила, как пальцы его правой руки слегка подрагивали — не от страха, а от сдерживаемой энергии.

— Они слабы по отдельности, — сказал Ариэль. — Но их сила в количестве. И в том, кто ими управляет. Нужно разорвать связь.

— Как? — спросила Самира.

— Удар по командующему. Или по источнику их силы. Но его нет здесь. Он далеко.

— Значит, будем рубить, — хрипло сказал Халид, принимая от оружейника свой огромный двуручный меч. — Пока не кончатся или не развалятся.

Первые существа достигли подножия стены. Они не имели осадных орудий, не несли лестниц. Они просто лезли на камень, как муравьи, их песчаные пальцы вцеплялись в малейшие трещины, ноги находили опору там, где, казалось, её не могло быть. Они карабкались молча, без криков, и от этого было ещё страшнее.

— Огонь! — скомандовал Халид.

С наблюдательных башен и со стен полетели первые стрелы. Они вонзались в песчаные тела, но не останавливали их. Существа продолжали лезть, будто не замечая ран. Одна стрела пронзила голову одному из них — он лишь замедлился на секунду, затем выдернул древко и продолжил подъём.

— Броня не нужна, у них нет жизненно важных органов, — пробормотал Ариэль. — Нужно разрушать форму.

Первые песчаные руки уже показались над парапетом. Стражники, стоявшие на стене, обрушили на них град камней и бревен. Несколько существ рухнуло вниз, рассыпаясь в кучи песка. Но на их место тут же лезли другие.

— Горячее масло! — крикнул Халид.

Стражники опрокинули несколько котлов с кипящей маслянистой жидкостью. Раздалось шипение, в воздухе запахло горелым. Песчаные создания, облитые маслом, теряли форму, сползая вниз жидкой массой. Но масла было мало, а врагов — море.

— Они на стене! — раздался крик справа.

Несколько песчаных солдат вскарабкалось на парапет. Один из стражников бросился на них с копьём. Копьё пронзило грудь существа, но тот, не останавливаясь, схватил древко и потянул к себе, вырывая оружие из рук воина. Вторая песчаная рука обхватила шею стражника. Раздался хруст. Человек беззвучно рухнул.

— Держать строй! Не давать прорваться! — заревел Халид, бросаясь вперёд.

Его меч взметнулся, описывая широкую дугу. Лезвие, закалённое в горнах далёких земель, рассекло сразу трёх песчаных солдат. Они распались на груды мокрого песка. Но их место заняли новые.

Самира, оказавшись рядом с Элианом, выхватила нож. Существо, похожее на гигантскую куклу из грязи, потянулось к ней. Она отпрыгнула назад и ударила в «голову». Нож вошёл легко, но не причинил вреда. Существо схватило её за руку. Прикосновение было холодным и липким. Она вырвалась, отступила ещё. Элиан, прикрывая её, ударил саблей по руке существа. Клинок отсек конечность, которая тут же рассыпалась. Но из культи начала нарастать новая.

— Бесполезно! — крикнул Элиан. — Они восстанавливаются!

Ариэль, наблюдавший за этим, наконец, двинулся. Он прошёл сквозь строй стражников, и те невольно расступились, почувствовав исходящую от него мощь. Он остановился перед группой песчаных солдат, уже перебравшихся через парাপет.

— Довольно, — тихо сказал он.

И затем он изменился. Не превратился в дракона — нет. Но воздух вокруг него заколебался, стал густым, как в жаркий день над раскалённым камнем. Он поднял руку, ладонью вперёд, и выпустил волну... не огня, не холода. Это была волна чистого силового импульса, невидимая, но осязаемая. Она ударила в песчаных солдат, и те не рассыпались, а просто... исчезли. Будто стёртые ластиком с рисунка. На камнях остались лишь влажные пятна.

Все вокруг замерли, уставившись на Ариэля. Даже Халид на секунду прекратил бой.

— Что ты такое? — прошептал капитан.

— Тот, кто может помочь, — ответил Ариэль. Его голос звучал громче, в нём появились обертона, похожие на лёгкий гул. — Но мои силы не безграничны. И их командир чувствует меня. Он пошлёт больше.

Как будто в подтверждение его слов, земля снаружи задрожала. Песок у подножия стен содрогнулся и вздыбился, формируя нечто огромное. Из песка вылепилась гигантская фигура, похожая на грубую статую воина высотой с три человеческих роста. В её руках был гигантский молот, слепленный из спрессованного песка и камней. Это был песчаный голем.

Голем медленно поднял молот и обрушил его на стену. Камни дрогнули, посыпалась крошка. Удар повторился. Стена не была рассчитана на такую мощь.

— Концентраторы! — крикнул Ариэль, обращаясь к Халиду. — У них должен быть источник энергии поблизости! Маленький кристалл или амулет! Его охраняют!

— Как найти? — отозвался Халид, отбиваясь от очередной волны мелких тварей.

— Я чувствую его. Ниже. У подножия стены, слева от ворот. Небольшая группа. Их меньше, но они сильнее.

Халид окинул взглядом поле боя. Стену атаковали сотни существ. Удержать её было возможно, но голем методично разрушал кладку. Нужно было рискнуть.

— Самаира, Элиан! — крикнул он. — С ним! — он кивнул на Ариэля. — Прорывайтесь к этому источнику и уничтожьте его! Я дам вам десяток человек.

— Мы справимся втроём, — сказал Ариэль. — Дайте нам только отвлечь внимание.

Халид кивнул, затем крикнул своим лучникам: — Огонь на гиганта! Отвлеките его!

Лучники обрушили на голема град стрел. Они впивались в его тело, но не причиняли вреда. Однако голем обратил на них внимание и повернулся, начав методично крушить башню, с которой вели огонь.

Ариэль двинулся к лестнице, ведущей вниз, во внутренний двор. Самира и Элиан последовали за ним.

— Что мы ищем? — спросила Самира, спускаясь по крутым ступеням.

— Камень тёмного цвета, размером с кулак. Он будет пульсировал энергией. Вокруг него — стражи. Не песчаные. Живые, или то, что от них осталось.

Они выбежали во двор. Здесь тоже кипел бой, но основной натиск был на стенах. Ариэль, не замедляя шага, направился к южным воротам, которые сейчас были закрыты и укреплены балками. Слева от них, у самой стены, стояла небольшая каменная постройка — склад для инструментов.

— Здесь, — сказал Ариэль, останавливаясь. — Чувствуешь?

Самира сосредоточилась. Да, она чувствовала. Лёгкую вибрацию в воздухе. И знакомое искажение времени, такое же, как от осколка её хронометра, только грязное, болезненное.

Из тени за складом вышли четверо. Они были одеты в чёрные, облегающие одежды, их лица скрывали маски из полированной бронзы с прорезями для глаз. В руках у них были изогнутые мечи странного дизайна. Это были не песчаные создания. Это были люди. Или то, во что их превратили.

— Слуги Ксеркса, — прошептал Ариэль. — Они уже не совсем люди. Будьте осторожны. Их оружие отравлено временем. Один порез — и твоя рука состарится на десятки лет.

Четверо наёмников двинулись на них безмолвно, с неестественной синхронностью. Ариэль встретил первого, парируя удар меча голой рукой. При столкновении раздался звон, будто он ударился о сталь. Он оттолкнул наёмника, и тот отлетел, но тут же вскочил.

Элиан и Самира оказались против двоих. Проводник, несмотря на раненую руку, дрался отчаянно, используя саблю одной рукой. Его противник был быстр и точен. Элиан отступал, прикрываясь.

Самира сражалась со своим противником. Тот двигался плавно, без суеты, его удары были смертоносны. Она уворачивалась, используя скорость и гибкость, но понимала, что долго не продержится. Её нож был слишком короток против меча.

Она попыталась использовать приём, сработавший против скорпиона — уйти под удар, ударить в уязвимое место. Но наёмник был не чудовищем, а опытным бойцом. Он предугадал её движение и нанёс удар в падении. Лезвие меча чиркнуло по её предплечью.

Боль была странной — не острой, а тёплой и разливающейся. Она взглянула на рану. Кровь не хлестала, но кожа вокруг пореза мгновенно сморщилась, покрылась морщинами и старческими пятнами. Рука онемела.

— Самира! — крикнул Элиан, пытаясь прорваться к ней, но его противник не давал.

Ариэль, видя это, издал низкий рык. Воздух вокруг него снова загустел. Он отбросил своего противника ударом в грудь — тот полетел, ломая кости о каменную стену. Затем Ариэль

повернулся к наёмнику, ранившему Самиру, и сделал резкий выпад. Его пальцы впились в бронзовую маску. Металл затрещал, затем рассыпался в пыль. Под маской оказалось лицо — бледное, с закрытыми глазами, будто человек спал. Ариэль не стал его убивать. Он просто коснулся пальцем лба, и тело наёмника обмякло, рухнув на землю.

Оставшиеся двое, видя это, отступили на шаг. Затем, словно по незримой команде, они повернулись и бросились бежать, растворяясь в тенях у стены.

— Идиоты, они оставили кристалл без защиты, — сказал Ариэль, подходя к складу. Он отодвинул ящик с инструментами, и под ним оказался люк, ведущий вниз. — Он здесь.

Спустившись по короткой лестнице, они оказались в маленькой каменной камере. В центре на грубом алтаре лежал камень. Тёмный, почти чёрный, он пульсировал зловещим багровым светом. Вокруг него, на стенах, были нарисованы странные символы, которые светились в такт пульсациям.

— Источник энергии для песчаной орды, — сказал Ариэль. — Его нужно уничтожить.

— Как? — спросил Элиан, спускаясь за ними.

— Разрушить связь. Для этого нужна сила, противоположная ему. — Ариэль посмотрел на Самиру. — Твой осколок. Он нейтрален, чист. Он может поглотить эту энергию.

Самира, держась за онемевшую руку, вытащила осколок хронометра. Он уже светился, реагируя на близость камня.

— Что мне делать?

— Просто поднеси его и позволь ему действовать. Но будь готово. Это может быть больно.

Самира шагнула вперёд и протянула осколок к тёмному камню. В момент, когда они оказались в сантиметрах друг от друга, раздался оглушительный гул. Осколок вспыхнул ослепительным белым светом. Тёмный камень ответил багровым заревом. Две энергии столкнулись, и камера наполнилась вихрем света и тени.

Самира почувствовала, как волна жара и холода одновременно прошла через её тело. Она крикнула от боли, но не отняла руку. Осколок в её ладони стал горячим, почти обжигающим. На его поверхности побежали трещины, но свет не гас, а становился всё ярче.

Тёмный камень затрещал. По его поверхности поползли паутины сколов. Багровый свет стал неровным, пульсирующим. И затем, с тихим хлопком, камень раскололся на две части, свет погас.

Снаружи донёсся протяжный, скрежещущий вой, ярости и боли. Земля содрогнулась. А затем наступила тишина.

Они поднялись наверх. Картина, открывшаяся им, была поразительной. Песчаные солдаты, атаковавшие стены, остановились. Они стояли неподвижно, а затем начали медленно оседать, превращаясь в обычный песок. Гигантский голем замер с поднятым молотом и рассыпался, как гора песка, подняв огромное облако пыли.

Осада была снята.

На стенах защитники стояли в оцепенении, не веря своим глазам. Затем раздался первый слабый крик, который перерос в ликующий рёв. Они победили.

Халид, спустившись во двор, подошёл к ним. Его лицо было в пыли и крови, но в единственном глазу горела победа.

— Сделали. — Он посмотрел на расколотый камень в руках Ариэля. — Что это было?

— Часть машины Ксеркса, — ответил Ариэль. — Он послал её, чтобы испытать наши силы и разрушить хан-сарай. Теперь он знает, что здесь есть те, кто может противостоять ему.

— Значит, будет ещё.

— Будет. И скоро. — Ариэль посмотрел на восток. — Он не потерпит сопротивления. Он пошлёт большую армию. И, возможно, придёт сам.

Халид тяжело вздохнул, оглядывая своё израненное укрепление, тела погибших стражников, которых уже уносили.

— Тогда нам нужно действовать первыми. Завтра, после того как похороним павших и перевяжем раненых, мы собираемся. И вырабатываем план. Мы пойдём в наступление. В Долину безветрия. К сердцу этой заразы.

Самира кивнула, сжимая в здоровой руке потрескавшийся, но всё ещё тёплый осколок. Её старая рана ныла, но теперь она знала — путь определён. Они пойдут на восток. К источнику бед. И к разгадке её собственной судьбы.

Ночь опустилась на хан-сарай, принеся с собой не покой, а тягостное ожидание новой бури. Но теперь у них была цель. И слабая, но надежда.

ГЛАВА 6 ПОДЗЕМНЫЙ ИСХОД

Ночь после битвы была тревожной и горькой. В воздухе витали запахи гари, крови и печали. Хан-сарай «Последний шанс» хоронил своих павших. Двенадцать стражников и трое торговцев, погибших на стенах. Их тела, завернутые в простые ткани, опускали в неглубокие могилы, вырытые в твёрдом грунте внутреннего двора. Читали короткие молитвы. Халид стоял молча, его единственный глаз был сух, но в его сжатых челюстях читалась безмолвная ярость.

Самира, с перевязанной рукой, наблюдала за этим с галереи второго уровня. Лекарь сказал, что старение кожи остановилось, но рука останется слабой и покрытой морщинами. Это было напоминание: в этом мире опасность могла приходить не только в виде стали и когтей.

К ней тихо подошёл Ариэль. Его присутствие, как всегда, принесло с собой лёгкий холодок. — Ты должна была увидеть это, — сказал он, глядя на похороны. — Цену, которую требует этот путь. — Я уже видела смерть, — ответила Самира. — Но от этого не легче. — И не должно быть. — Ариэль прислонился к каменной балюстраде. — Ксеркс не остановится. Он послал пробную волну. Теперь он знает наши силы. Следующая атака будет сокрушительной.

Самира вытащила осколок хронометра. После поглощения энергии тёмного камня он выглядел иначе. Трещины на его поверхности теперь светились мягким золотистым светом, а стрелки, раньше появлявшиеся лишь изредка, теперь постоянно дрожали, указывая на восток. — Он ведёт меня туда. К Сердцу Пустыни. — Оно пробуждается, — кивнул Ариэль. — И Ксеркс чувствует это. Он хочет поглотить его силу, стать богом песка и времени. Мы должны добраться первыми.

Внизу Халид закончил церемонию и направился к ним. Его шаги были тяжёлыми, но решительными. — Собирайтесь, — бросил он, поднимаясь по лестнице. — Через час в моей караулке. Решаем, что делать дальше.

Караулка Халида в эту ночь была полна. Кроме него, Самиры, Ариэля и перевязанного Элиана, здесь были Умар и ещё четверо проверенных стражников — лучшие из выживших. Воздух был густым от усталости и напряжения.

Халид разложил на столе грубую карту, начертанную на куске верблюжьей кожи. — Вот наше положение. Хан-сарай «Последний шанс». — Он ткнул пальцем в точку. — По данным разведки и рассказам выживших караванщиков, основные силы Ксеркса сосредоточены здесь, в Долине безветрия. — Его палец переместился на восток. — Три дня пути через самые опасные дюны. Но прямое нападение на его цитадель — самоубийство. — Тогда что предлагаешь? — спросил Элиан. — У него есть слабое место. — Халид посмотрел на Ариэля. — Ты говорил, что его сила зависит от артефактов, которые он расставил по пустыне. Как тот камень, что мы уничтожили. — Да. Они как... узлы в сети. Если разрушить достаточно много, его контроль над песчаной ордой ослабнет. И, возможно, откроется путь к нему самому. — Значит, нам нужно найти и уничтожить эти узлы, — сказала Самира. — Именно. — Халид указал на карту. — Здесь, здесь и здесь. По донесениям, в этих местах наблюдались странные явления: неподвижный песок, искажения воздуха, пропажи людей. Мы ударим по ним малыми группами. Быстро и тихо.

Вдруг осколок на груди Самиры вспыхнул ярче. Стрелки завертелись, а затем резко остановились, указывая не на восток, а на северо-запад — в сторону, противоположную Долине безветрия. — Что это? — нахмурился Халид. — Он показывает на что-то другое, — прошептала Самира. — Что-то важное. Близкое.

Ариэль внимательно посмотрел на осколок, затем на карту. — Возможно, один из узлов находится ближе, чем мы думали. Или... это что-то ещё. Что-то, что может помочь нам.

В этот момент снаружи донёсся отчаянный крик часового. Не тревожный гонг, а именно крик — полный чистого, животного ужаса. — НЕБО! СМОТРИТЕ НА НЕБО!

Все выскочили из караулки. Ночь была ясной, звёздной. Но на северо-западе, там, куда указывал осколок, звёзды начали гаснуть. Не из-за туч. Их словно стирала чёрная, зловещая пелена, которая медленно расплзалась по небосводу. И из этой пелены начали падать огненные полосы — не метеоры, а что-то управляемое, живое. Они неслись вниз, к земле, и с каждой секундой их становилось больше.

— Что за чёрт... — пробормотал Элиан.

Ариэль замер, его лицо окаменело. — Он не стал ждать. Он посылает своих крылатых слуг. Песчаных воронов. Они несут смерть и разрушение. И они летят сюда.

Халид вглядывался в надвигающуюся тьму. Огненные полосы теперь были видны ясно: гигантские птице-образные существа, сложенные из чёрного песка и раскалённых камней, с крыльями, от которых сыпались искры. Их было десятки. Сотни. — Всем в укрытие! — заревел он. — На стенах бесполезно! В подземные хранилища!

Но было уже поздно. Первые существа спикировали на хан-сарай. Одно из них, с размахом крыльев в десять метров, ударило по главной башне. Каменная кладка взорвалась, разбросав обломки по двору. Другое существо пролетело низко над галереей, и из его клюва вырвался поток раскалённого песка, который плавил камень и испепелял всё на своём пути. Крики ужаса и боли заполнили ночь.

— Капитан! — Умар, весь в пыли, подбежал к ним. — Они разрушают стены! Мы не можем отбиться!

Халид сжал кулаки. Он видел, как его крепость, его дом, рушится на глазах. — Отход! Все в главное хранилище! Там есть старый туннель! Он ведёт в глубь скалы! Быстро!

Он схватил Самиру за руку и потянул за собой. Ариэль, Элиан и стражники бросились следом. Вокруг падали камни, горели постройки, а с неба продолжали пикировать чудовищные птицы. Одна из них устремилась прямо на них. Ариэль остановился, поднял руку, и ледяной щит вспыхнул в воздухе, приняв удар потока раскалённого песка. Щит треснул, но выдержал.

— Бегите! — крикнул Ариэль. — Я задержу их!

— Нет! Вместе! — крикнула Самира, но Халид уже тащил её вглубь крепости, к массивной железной двери, ведущей в подземные склады.

Они ворвались внутрь, за ними — десятки уцелевших жителей и стражников. Халид захлопнул дверь и задвинул тяжёлые засовы. Снаружи доносились удары, скрежет, вопли. Потолок содрогался, с него сыпалась пыль.

— Туннель! — Халид побежал вглубь склада, между рядами бочек и ящиков. В самом конце, за грудой пустых мешков, была ещё одна, меньшая дверь, почти незаметная в камне. Он отодвинул мешки, ударил по скрытому механизму. Дверь со скрипом открылась, разоблачающий тёмный проход, пахнувший сыростью и плесенью.

— Держитесь близко! — крикнул Халид, зажигая факел. — Туннель древний, местами обваливается. Но он выведет нас далеко от крепости. Вперёд!

Люди стали спускаться в тёмную пасть. Самира оглянулась: Ариэля с ними не было. — Ариэль! — крикнула она. — Он придёт, если выживет, — грубо сказал Халид. — А сейчас двигайся!

Она вошла в туннель последней, и дверь захлопнулась за ней. Темнота, нарушаемая лишь дрожащим светом факелов, поглотила их. Воздух стал холодным и спёртым. Туннель был узким, выдолбленным в скале, с низким потолком, заставлявшим людей пригибаться. Под ногами хлюпала вода.

Шли молча, прислушиваясь к приглушённым звукам разрушения сверху. Казалось, туннель тянется бесконечно. Время потеряло смысл. Иногда проход раздваивался, но Халид уверенно выбирал направление — он знал этот путь.

Самира, идущая рядом с Элианом, чувствовала, как осколок на её груди пульсирует. Он снова указывал вперёд, по ходу туннеля. Казалось, он вёл их не просто к спасению, а к чему-то важному.

Внезапно туннель расширился. Они вышли в подземный зал, созданный не руками людей. Это была природная пещера, с высоким сводом, с которого свисали сталактиты. В центре пещеры бил из расщелины небольшой источник, образуя чистое озерцо. И вокруг этого озера росли странные грибы, испускающие мягкое голубоватое свечение.

Люди, измученные, начали рассаживаться на камнях, пить воду из источника. Халид приказал раздать скудные припасы, которые успели захватить с собой.

— Мы здесь ненадолго, — сказал он. — Через час двигаемся дальше. Туннель выведет нас в ущелье в пяти милях отсюда. Там можно будет перевести дух.

Самира подошла к воде, умыла лицо. Холодная влага освежила. Она смотрела на грибы, и их свет успокаивал. Но внезапно осколок на её груди дрогнул, и её накрыло.

Она стояла не в пещере, а посреди огромного подземного города. Стены были высечены из чёрного камня и покрыты сложными барельефами, изображавшими звёзды и планеты. По улицам двигались люди в странных одеждах, их лица были спокойны и сосредоточены. В центре города, на площади, стоял огромный кристалл, похожий на тот, что они разрушили, но в тысячу раз больше, и он светился чистым, белым светом. Это было Сердце Пустыни — источник гармонии, а не разрушения.

Затем видение поменялось. Кристалл треснул. Свет погас. Люди бежали в ужасе, а город начал рушиться, поглощаемый песком. Последнее, что она увидела, — фигуру в чёрных одеждах, стоящую над осколками кристалла и смеющуюся.

Самира очнулась, её трясло. Рядом стоял Элиан, державший её за плечи. — С тобой всё в порядке? Ты просто застыла и не отвечала.

— Я видела... — она перевела дух. — Я видела, что здесь было. И что случилось. Это место... оно было частью чего-то великого. Пока его не уничтожили.

— Ты говоришь о древней цивилизации? — спросил Халид, подходя. — Легенды говорят, что под песками скрыты целые города. — Это не легенда. Это правда. И Ксеркс нашёл один из таких городов. И он использует его силу, чтобы творить зло.

Внезапно со стороны туннеля, по которому они пришли, донёсся шум. Не разрушения. Шуршание. Множественное, словно тысячи ног скребут по камню.

— Они в туннеле! — закричал один из стражников, стоявший на страже у входа. — Песчаные твари! Они преследуют нас!

Халид выхватил меч. — Всем встать! Готовиться к бою!

Из тёмного прохода показались первые существа. Не гигантские птицы, а маленькие, размером с собаку, шестиногие твари из песка и щебня. Они двигались быстро, их многочисленные глаза сверкали в свете грибов. За ними шли другие, побольше.

— Они нашли нас! — прошептал Умар.

— Защищайте людей! — скомандовал Халид. — Стрелки, вперёд!

Несколько стражников с луками и арбалетами выпустили залп. Существа падали, рассыпаясь, но их было слишком много. Они заполняли туннель, как поток.

Самира, сжияя нож, встала рядом с Элианом. Её старая рука плохо слушалась, но она была готова драться.

И тут со стороны противоположного выхода из пещеры, куда должен был вести туннель дальше, раздался голос. Спокойный, знакомый. — Сюда. Быстро.

Все обернулись. В проёме стоял Ариэль. Его одежда была опалена, на лице — ссадины, но он был цел. — Я отвлёк большинство воронов, но эти твари идут по запаху. Выход здесь. Дальше туннель разветвляется. Я знаю безопасный путь.

— Как ты нас нашёл? — спросила Самира. — Я чувствую твой осколок. Как маяк. Теперь бегите!

Люди бросились к нему. Стражники прикрывали отход, отбиваясь от песчаных тварей. Ариэль стоял у выхода, и каждый раз, когда существо подбиралось слишком близко, он замораживал его одним касанием, превращая в неподвижную статую из песка и льда.

Наконец, последние из группы проскользнули в туннель. Ариэль вошёл последним и, обернувшись, дунул в проход. Стена льда мгновенно выросла из ничего, запечатав вход. Слышно было, как, с другой стороны, что-то бьётся о неё.

— Это ненадолго, — сказал Ариэль. — Идёмте.

Новый туннель был ещё уже и круче поднимался вверх. Через несколько сотен метров впереди показался свет — не грибной, а дневной. Свежий воздух пах свободой.

Они вышли на поверхность в глубоком ущелье, скрытом от посторонних глаз высокими скалами. Солнце уже всходило, окрашивая небо в розовые и золотые тона. Отсюда не было видно хан-сарая, только дым, поднимающийся к небу чёрным столбом.

Люди падали на землю, обессиленные. Халид, стоя на камне, смотрел на дым. Его крепость была разрушена. Его дом — уничтожен.

— Куда теперь? — тихо спросил Элиан, опускаясь на камень рядом с Самирой.

Халид обернулся. Его лицо было суровым, но в глазах горел новый огонь — не ярость, а решимость. — Теперь у нас нет выбора. Мы идём в наступление. Мы найдём эти узлы силы Ксеркса и уничтожим их. А потом найдём его самого. — Он посмотрел на Самиру. — Твой камень ведёт. Так води.

Самира кивнула, сжимая осколок. Путь под землёй закончился. Теперь начинался путь по пескам. Путь к Сердцу Пустыни. И к мести.

ГЛАВА 7

УЩЕЛЬЕ ШЕПОТОВ

Утро в ущелье было холодным и безжалостным. Солнце, поднимаясь над скалами, не сразу принесло тепло, лишь осветило жалкую картину: около сорока человек, многие — раненые, все — потрёпанные и лишённые крова, сидели на камнях у небольшого родника. Дым от горящего хан-сарая всё ещё висел на горизонте тёмным пятном, напоминая о потере.

Халид стоял в стороне, его единственный глаз изучал карту, начертанную в памяти. Умар, старый стражник, подошёл к нему, неся скудный отчёт о припасах.

— Капитан. У нас есть вода из источника. Еды — то, что люди успели схватить на бегу: несколько лепёшек, горсть фиников, вяленое мясо. На день. Оружия — что осталось на поясах. Луков — три. Стрел мало. Пороха нет.

Халид кивнул, не отрывая взгляда от невидимой карты.

— Спасибо, Умар. Распредели еду поровну. Детям и раненым — в первую очередь.

Ариэль, сидевший на плоском камне, казалось, не нуждался ни в еде, ни во сне. Его ледяной взгляд был устремлён на восток, туда, где, по его ощущениям, спал Ксеркс. Самира, прислонившись к скале рядом с Элианом, сновала потрёпанный осколок хронометра. Стрелки теперь указывали чётко на северо-восток, вглубь ущелья.

— Он показывает, что один из узлов близко, — тихо сказала она, чтобы слышали только свои. — Возможно, в этих скалах.

— Узлы силы всегда привязаны к местам древней силы, — отозвался Ариэль, не поворачивая головы. — Пещеры, источники, руины. Ксеркс не создаёт энергию, он лишь перекачивает и искажает её.

— Значит, идём туда? — спросил Элиан, осторожно двигая перевязанным плечом.

— Идём, — твёрдо сказала Самира. — Это наш шанс нанести удар и, может быть, найти ресурсы.

Она подошла к Халиду.

— Капитан. Мой... компас указывает, что источник силы Ксеркса находится в этом ущелье. Несколько часов пути. Если мы уничтожим его, это ослабит его и даст нам время.

Халид тяжело вздохнул, оглядывая своих людей.

— У нас нет выбора. Остаться здесь — значит ждать, пока его твари выследят нас. Идти в пустыню без припасов — верная смерть. Значит, идём к этому узлу. Может, найдём там что-то полезное. — Он поднял голос, обращаясь ко всем. — Слушайте все! Мы двигаемся через ущелье. Цель — древние руины. Там может быть укрытие и, возможно, вода. Держитесь вместе. Раненых — поддерживать. Дети — в центре группы. Вперёд, пока солнце не стало палить.

Путь по ущелью оказался труднее, чем ожидалось. Каменистая тропа виляла между высокими стенами из жёлтого песчаника, местами сужаясь так, что приходилось идти по одному.

Солнце, поднявшись выше, стало безжалостно нагревать камни, и в теснине воцарилась духота. Воздух был неподвижен, наполнен лишь звуком их шагов и тяжёлым дыханием.

Самира шла впереди с Ариэлем, следуя указаниям осколка. Он пульсировал всё сильнее, и с каждым шагом её начинала мучить головная боль — не острая, а давящая, как будто кто-то сжимал её виски. Она видела обрывки образов: тени людей в длинных одеждах, склонённых над алтарём; вспышки света; потом — тьма и скрежет камня о камень.

— Ты чувствуешь это? — тихо спросила она Ариэля.

— Отголоски прошлого. Это место помнит кровь. Кровь и предательство.

Внезапно тропа вывела их на широкую, круглую площадку, словно вырезанную в скале. С одной стороны открывался вид на пустыню, с другой — в скалу был встроен фасад древнего храма. Он был невелик, высеченный целиком из монолита, с колоннами, покрытыми эрозией и трещинами. Над входом виднелся барельеф, изображающий солнце с расходящимися лучами, но некоторые лучи были намеренно сколоты.

— Храм Солнца, — прошептал Умар, перекрестившись. — Говорят, его построили ещё до Великого иссушения. Считалось, что здесь боги говорят с людьми.

— Теперь здесь говорит кто-то другой, — мрачно сказал Халид. Он указал на землю у входа. На песке виднелись свежие следы — не только странные, похожие на змеиные, но и от человеческих сапог. И множество их.

— Осторожно, — сказал Ариэль. — Они здесь.

Группа замерла. Халид дал знак стражникам приготовить оружие. Он, Ариэль, Самира и Элиан осторожно двинулись к зияющему чёрному входу в храм.

Внутри царил полумрак и неестественная тишина. Лучи солнца, пробивающиеся через трещины в куполе, выхватывали из темноты колонны, покрытые паутиной, и обломки каменных скамей. Воздух пах пылью, плесенью и чем-то ещё — сладковатым, химическим, напоминавшим запах тёмного камня, разрушенного в хан-сараях.

В центре зала, на месте, где, вероятно, когда-то стоял алтарь, теперь располагалось нечто иное. На грубо сколоченном деревянном помосте пульсировал и переливался уже знакомый им тёмный кристалл, чуть больше предыдущего. От него тянулись жилы чёрного, похожего на смолу вещества, которые уходили в пол, будто впитываясь в камень. Вокруг кристалла, образуя круг, стояли шесть фигур в тёмных, капюшонах, с лицами, скрытыми бронзовыми масками. Они не двигались, словно в трансе, их руки были подняты к кристаллу.

— Культисты, — с отвращением прошептал Ариэль. — Люди, добровольно отдавшие свою волю Ксерксу в обмен на крупницы его силы. Они питают кристалл своей жизненной силой и защищают его.

— Шесть, — оценивающе сказал Халид. — Плюс кто знает, сколько ещё в боковых помещениях.

— Нам нужно уничтожить кристалл, — сказала Самира, чувствуя, как осколок на её груди словно бы тянется к тёмному камню, но с отвращением.

— Сначала — культисты, — возразил Халид. — Иначе они нам помешают.

В этот момент один из культистов повернул голову в их сторону. Пустые глазницы маски уставились прямо на них. Он издал хриплый, нечеловеческий звук, больше похожий на скрежет камней.

И всё завертелось.

Культисты, ещё мгновение назад неподвижные, пришли в движение с пугающей скоростью. Они не выхватывали оружия — их руки исказились, пальцы удлиннились, превратившись в острые, костяные когти. Они бросились вперёд беззвучно, лишь шелестя своими робами.

— В атаку! — заревел Халид, и его меч встретил первого культиста. Лезвие ударило по когтю, и раздался звон, будто по стали. Культист отступил на шаг, но тут же ринулся снова.

Самира, сжимая нож в здоровой руке, оказалась лицом к лицу с одним из них. Она увидела за маской — пустые, белые глаза и рот, растянутый в беззвучном крике. Коготь метнулся к её горлу. Она отпрыгнула назад, чувствуя, как ветер от удара прошёлся по коже. Она попыталась ударить в ответ, но культист парировал удар когтем, и нож вылетел у неё из руки, звякнув о каменный пол.

Ариэль оказался в центре зала, пытаясь прорваться к кристаллу. Два культиста атаковали его одновременно. Он парировал их удары голыми руками, и каждый раз при соприкосновении раздавался треск, а на масках и когтях появлялся иней. Но культисты, подпитываемые энергией кристалла,

казалось, не чувствовали боли и не замедлялись.

Элиан, отчаянно сражаясь с одним из культистов, отступал к стене. Его сабля оставляла на когтях противника глубокие зазубрины, но не ломала их. Раненое плечо ныло, и с каждым ударом сила покидала его.

Халид, сражаясь с двумя, постепенно оттеснял их к краю зала. Его меч работал без устали, но и противники были не из простых. Один из культистов, получив удар в плечо, лишь вздрогнул и продолжил атаку, из раны сочилась не кровь, а чёрная, тягучая субстанция.

Самира, оставшись без оружия, откатилась к стене, нащупывая на полу что-нибудь подходящее. Её пальцы наткнулись на длинный обломок каменной колонны. Она с трудом подняла его, чувствуя, как дрожат руки. Культист, преследовавший её, приблизился. Она изо всех сил швырнула обломок в него. Камень ударил в грудь, культист отлетел, упал, но сразу же начал подниматься.

И тогда она увидела его. В дальнем конце зала, в нише, стояла ещё одна фигура. Не культист. Человек в простой одежде погонщика, прижавшийся к стене в ужасе. Его глаза были широко раскрыты, он смотрел на битву, не смея пошевелиться. Это был один из тех, кого взяли в плен работорговцы.

— Эй! — крикнула Самира. — Помогите!

Человек вздрогнул, посмотрел на неё, потом на ближайшего культиста, который уже поднимался. В его глазах мелькнула решимость. Он сорвался с места, схватил с пола древко от разбитого знамени и, разбежавшись, ударил культиста по ногам. Тот пошатнулся. Этого мгновения хватило Самире, чтобы подобрать свой нож.

— Спасибо! — бросила она.

— Они... они убили всех в караване, — пролепетал человек. — Меня оставили как слугу... для этого.

Тем временем Ариэлю удалось добраться до кристалла. Он протянул руку, чтобы коснуться его, но в этот момент из тени за кристаллом вышла ещё одна фигура. Высокая, худая, в чёрных, струящихся одеждах, с лицом, скрытым серебряной маской с прорезями в виде слёз. В руке она держала длинный посох, увенчанный резным черепом.

— Достаточно, — её голос был мягким, почти ласковым, но он прозвучал во всём зале, заглушая шум боя. Все замерли. Культисты отступили на шаг, образовав вокруг неё полукруг.

— Аколит, — с ненавистью произнёс Ариэль. — Ты лично служишь Ксерксу.

— Я служу будущему, дракон, — ответила женщина. — Будущему, где время будет служить нам, а не мы — времени. А вы... вы просто помеха на пути.

Она взмахнула посохом. Череп на его конце вспыхнул зелёным огнём. Из этого огня выползли тени — неопределённые, зыбкие, но от них веяло смертельным холодом. Тени устремились к Ариэлю.

Ариэль встретил их волной холода. Ледяные кристаллы повисли в воздухе, замедляя тени, но не останавливая. Они обвили вокруг него, и он вскрикнул — впервые за всё время Самира услышала в его голосе боль.

— Ариэль! — крикнула она, бросившись вперёд, но Халид схватил её за руку.

— Не лезь! Ты не справишься!

Аколит засмеялась.

— Правильно, капитан. Она не справится. Но она нужна моему господину. Живой. Её связь с артефактами слишком ценна.

Она направила посох на Самире.

— Возьмите её.

Культисты снова двинулись вперёд. Ситуация стала отчаянной. Ариэль был скован тенями, Халид и Элиан изранены, стражники у входа не могли пробиться сквозь строй культистов.

И тогда Самира вспомнила. Вспомнила, как осколок поглотил энергию тёмного камня в хан-сараях. Он жаждал этой энергии. Она сорвала осколок с шеи и, не раздумывая, швырнула его прямо в пульсировавший тёмный кристалл.

— Нет! — закричала Аколит, но было поздно.

Осколок, летя, засветился ослепительным белым светом. Он врезался в тёмный кристалл, и раздался звук, похожий на звон гигантского колокола. Две энергии — чистая, хоть и повреждённая, времени и искажённая, больная — сошлись в смертельной схватке.

Белый и багровый свет вспыхнули, ослепив всех. По залу прокатилась ударная волна, сбившая с ног и людей, и культистов. Каменные колонны затрещали, с потолка посыпалась пыль и мелкие камни.

Самира, упав на пол, видела, как тёмный кристалл трескался, свет в нём становился неровным, бешеным. А затем он взорвался — не огнём, а снопом чёрных и белых осколков, разлетевшихся по всему залу.

Когда свет угас и пыль стала оседать, картина была удручающей. Тёмный кристалл исчез, на его месте осталась лишь чёрная воронка в каменном полу. Культисты лежали неподвижно, их маски потрескались, из-под них сочился тот же чёрный песок. Ариэль, освобождённый от теней, поднимался на одно колено, тяжело дыша.

Аколит стояла неподалёку, её серебряная маска была рассечена осколком, открыв часть лица — бледную кожу и безумно горящие глаза.

— Ты... ты уничтожила... — её голос дрожал от ярости. — Господин... он не простит...

Она повернулась и, бормоча что-то, ударила посохом о пол. Под её ногами разверзлась тень, и она провалилась в неё, исчезнув.

Тишина, наступившая после битвы, была оглушительной. Самира поднялась, шатаясь, и подошла к центру зала. На краю воронки лежал её осколок. Он был цел, но теперь по его поверхности бежали не только золотистые, но и тёмные, багровые прожилки, будто он впитал в себя часть яда уничтоженного кристалла. Он был тёплым и пульсировал тревожным, неровным ритмом.

— Самира? — Элиан подошёл к ней, опираясь на саблю. — Ты в порядке?

Она кивнула, не в силах говорить, и взяла осколок. Прикосновение было неприятным, будто она держала что-то больное.

Халид, осматривая зал, констатировал:

— Узел уничтожен. Это хорошо. Но они знают о нас. И они теперь знают тебя, — он посмотрел на Самиру. — Ты стала мишенью.

— Она уже была мишенью, — сказал Ариэль, подходя. Его лицо было бледнее обычного. — Но теперь опасность возросла. Ксеркс почувствовал потерю узла. Он разгневан. И он придёт сам.

— Тогда нам нужно двигаться быстрее, — сказал Халид. — Искать другие узлы. Искать его слабость. — Он обернулся к своим людям, которые начали осторожно входить в храм. — Осмотрите помещение! Ищите воду, еду, что можно использовать! Быстро!

Пока стражники и выжившие обыскивали боковые комнаты храма (и нашли небольшой резервуар с чистой водой и несколько мешков с зерном, оставленных, видимо, для культистов), Самира стояла у воронки, глядя на осколок.

— Он изменился, — тихо сказала она Ариэлю.

— Он впитал искажённую энергию. Теперь он не только ключ. Он стал и отравленным кинжалом. Будь осторожна. Эта энергия может повлиять на тебя.

— Но он по-прежнему показывает путь?

— Показывает. Но теперь он ведёт не только к узлам силы. Он ведёт к их источнику. К Ксерксу. И к Сердцу Пустыни. — Ариэль положил руку ей на плечо, и его прикосновение было холодным, но успокаивающим. — Ты сделала то, что должно было. Теперь нам нужно идти дальше.

Умар подошёл к Халиду с отчётом.

— Капитан. Воды хватит на несколько дней. Зерна — тоже. Нашли ещё несколько ножей, луков нет. И... мы нашли это.

Он протянул Халиду кусок пергамента с грубо начерченной картой. На ней были отмечены точки — всего семь. Одна из них, в центре, была обведена кружком и помечена знаком, похожим на глаз.

— Карта узлов, — сказал Халид. — И цитадель Ксеркса. — Он посмотрел на свою группу. — Теперь у нас есть план. Мы будем бить по узлам один за другим, пока не дойдём до него.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая пустыню в багряные тона. Группа, немного отдохнув и пополнив запасы, снова была готова к пути. Они вышли из храма на площадку. Осколок в руке Самиры дрогнул и указал на следующую точку — на юго-восток, вглубь пустыни.

Они шли в молчании, унося с собой горечь потерь и слабую надежду на победу. Но теперь они знали, что могут наносить удары. И что у них есть цель.

А далеко на востоке, в глубине Долины безветрия, нечто древнее и безумное открыло свои глаза и уставилось в сторону храма. Оно почувствовало боль. И оно почувствовало интерес. Охота только начиналась.

ГЛАВА 8 ПУТЬ ПО ОСТАНЦАМ

Они шли всю ночь. Халид вел группу по звездам, сверяясь с грубой картой, добытой в храме. Луна, тонкий серп, давала мало света, и людям приходилось идти почти на ощупь, цепляясь друг за друга, чтобы не отстать. Песок под ногами то был твердым, то внезапно осыпался, заставляя спотыкаться. Дети плакали от усталости, но взрослые заставляли их молчать — звук мог привлечь тварей из темноты.

Самира шла рядом с Ариэлем. Осколок в ее руке пульсировал ровно, но неприятно, как больной зуб. Темные прожилки на нем, казалось, шевелились в такт ее шагам. Она чувствовала, как чужая энергия точит ее изнутри — легкая тошнота, головокружение, вспышки гнева, которых раньше не было.

— Держись, — тихо сказал Ариэль, не глядя на нее. — Не позволяй ему взять верх. Эта энергия — как яд. Ее нужно либо изгнать, либо преобразовать. Но для этого нужна сила, которой у тебя пока нет.

— Как ты справляешься? — спросила Самира. — Ты же тоже впитываешь что-то подобное.

— Я древнее. Моя природа иная. Я могу... фильтровать. Но даже мне тяжело. — Он на мгновение встретился с ней взглядом, и в его ледяных глазах она увидела усталость, глубинную, копившуюся веками. — Ты сделала то, что должно было. Не кори себя.

К рассвету они достигли гряды каменных останков — гигантских столбов из песчаника, выточенных ветром за тысячелетия в причудливые формы. Здесь Халид приказал сделать короткий привал. Люди падали на песок, не в силах двигаться дальше. Стражники выставили дозорных на верхушках ближайших скал.

Самира прислонилась к теплому камню и закрыла глаза. И сразу же попала в видение.

Она снова в подземном городе, но теперь видит его яснее. По улицам движутся не люди, а тени, повторяющие давние действия: кто-то торгует, кто-то молится, дети играют. Все молчат. В центре, на площади, стоит целый кристалл, и от него расходятся лучи света по каменным каналам в стенах. Город живет за счет этой энергии. И она чувствует — этот кристалл не просто источник силы. Он сознателен. Он хранит память города, всех его жителей. Он сердце.

Затем появляются другие тени — в черных одеждах, с молотами и зубилами. Они бьют по кристаллу. От каждого удара по городу пробегает судорога, тени людей кричат беззвучно. Кристалл трескается. И из трещин выползает черная, маслянистая субстанция — то самое искажение, что теперь в ее осколке.

Самира дернулась и открыла глаза. Рядом сидел Элиан, жевал кусок вяленого мяса.

— Опять увидела что-то? — Да. Я поняла... Ксеркс не просто нашел древний артефакт. Он нашел больной, искалеченный артефакт. И он заражается от него сам и заражает других. Он не злодей в обычном смысле. Он... больной. Очень опасный больной.

Элиан хмуро кивнул. — Сострадание — хорошая штука. Но он убил моих друзей, разрушил мой дом. Болен он или нет, его нужно остановить.

С восточного дозора послышался резкий свист. Двое стражников спустились с утеса, их лица были напряжены.

— Капитан! Движение на востоке! Похоже, караван. Но... странный.

Халид, Ариэль и Самира забрались на скалу. В предрассветной дымке, в нескольких милях от них, действительно двигалась цепочка верблюдов и людей. Но не было слышно обычного для караванов шума — звонков, окриков погонщиков. Они шли в гробовой тишине, строем, слишком организованно.

— Это не торговцы, — пробормотал Халид. — И не беженцы. Смотрите — в центре, на самом большом верблюде.

Там, под балдахином, сидела фигура в темно-красных одеждах. Даже на таком расстоянии было видно, что от нее исходит неестественный, мерцающий ореол. Вокруг шли воины в доспехах, но не из металла, а из чего-то, что блестело, как стекло.

— Песчаные стражи, — сказал Ариэль. — Он делает их из сплавленного песка. Прочнее стали. И тот, в центре... это не он. Это его наместник. Аколит более высокого ранга.

— Они идут к следующему узлу? — спросила Самира. — Или на перехват нас. Карта могла быть ловушкой.

Халид слез со скалы, быстро отдавая приказы. — Мы не можем ввязываться в бой. Нас слишком мало, и мы слабы. Нужно обойти их. Умар! Есть ли другой путь к следующей отметке? — Он разложил карту на песке.

Старый стражник провел пальцем по извилистой линии между останцами. — Здесь. Ущелье Призраков. Опасное место — говорят, там водятся духи. Но это кратчайший путь, и он скрытый.

— Духов я предпочту солдатам Ксеркса, — хрипло сказал Халид. — Ведёшь нас.

Группа снова двинулась в путь, теперь уже на юг, огибая каменные столбы. Ущелье Призраков оказалось глубоким разломом между скалами, таким узким, что в некоторых местах приходилось протискиваться боком. Солнце, поднявшееся над горизонтом, не проникало сюда, и внизу царил холодный, сырой полумрак. Стены ущелья были покрыты странными, похожими на письма углублениями, а под ногами хрустели кости — мелких животных, а кое-где и не очень мелких.

— Здесь что-то охотится, — тихо сказал Элиан, оглядываясь. — Не сейчас, — ответил Ариэль. — Днём это место относительно безопасно. Ночью — нет. Поэтому нужно пройти до заката.

Они шли, и Самира чувствовала, как осколок на ее груди ведет себя странно. Он то затихал, то вдруг начинал вибрировать, и тогда в ущелье начинали происходить странные вещи: слышались шепоты, в глазах мелькали тени. Однажды она обернулась, уверенная, что кто-то идет за ней, но там никого не было. Однако на песке остался свежий след — человеческий, но без пальцев, словно нога была замотана тряпкой.

— Не обращай внимания, — сказал Ариэль, идя впереди. — Они не могут причинить вред живому. Они лишь отголоски. Призраки тех, кто умер здесь от жажды или страха.

— А что, если не все они безобидны? — спросила Самира. — Тогда мы это узнаем.

К полудню они вышли на развилку. Одна тропа вела вверх, на солнечный свет, другая — вглубь, в еще более темный тоннель, из которого пахло сыростью и чем-то сладковато-гнилым.

— Карта показывает, что нужно идти вверх, — сказал Умар. — Но осколок показывает туда, — Самира указала в темный тоннель. Он пульсировал, указывая именно в эту черноту.

— Ловушка? — спросил Халид. — Не знаю. Но я чувствую... что-то важное. Не узел. Что-то другое. Может, воду. Или укрытие.

Халид посмотрел на изможденные лица своих людей. Воды оставалось мало. — Рискнем. Но ненадолго. Если через час не найдем ничего — возвращаемся.

Тоннель оказался естественной пещерой, которая постепенно расширялась. Воздух становился влажным, и вскоре они услышали звук — тихий, но отчетливый. Шум воды. Через несколько десятков шагов они вышли в обширный грот. Посреди него, с высокого свода, падал тонкий водопад, разбиваясь о каменную чашу, из которой вытекал ручей, исчезающий в трещине в полу. Вокруг чаши росли странные, бледные грибы, светящиеся мягким голубым светом. И у воды, прислонившись к стене, сидел человек.

Он был жив, но едва. Одеты в лохмотья, когда-то бывшие дорожным плащом, лицо скрыто капюшоном. У его ног лежала сломанная трость и пустой бурдюк. Он не шевелился, пока Элиан не окликнул его.

— Эй, друг! Ты живой?

Человек медленно поднял голову. Из-под капюшона выглянуло худое, изможденное лицо с умными, но безумно уставшими глазами.

— Вода... — прошептал он хрипло.

Его напоили, дали немного еды. Он представился: Лоренцо, ученый и картограф с далекого запада. Он искал легендарный «Источник Вечности», который, по слухам, скрыт в этих пустынях. Его экспедиция погибла от рук бандитов, он один сбежал и блуждал несколько дней, пока не нашел эту пещеру.

— Но это не просто источник, — сказал он, когда немного пришел в себя. Его глаза загорелись фанатичным блеском. — Вода здесь... особенная. Она не просто утоляет жажду. Она лечит. Смотрите. — Он показал свою руку — на ней был старый, гноящийся порез. Теперь рана была чистой, почти затянувшейся.

Халид осторожно попробовал воду. Она была холодной и необычно мягкой на вкус. Через несколько минут усталость как рукой сняло.

— Это место силы, — сказал Ариэль, опуская руку в воду. — Чистой, неиспорченной силы. Оно не связано с Ксерксом. Наоборот, оно противостоит ему. Вот почему твой осколок привел тебя сюда. Ему нужна очистка.

— Можно ли очистить осколок этой водой? — спросила Самира.

Ариэль задумался. — Рискованно. Но можно попробовать. Энергии противоположны.

Самира вынула осколок и опустила его в каменную чашу. В тот же миг вода вокруг него забурлила. Из осколка потянулись черные, дымчатые нити, которые растворялись в воде. Вода темнела, но затем светящиеся грибы вокруг засветились ярче, и вода снова стала прозрачной. Осколок дрожал в ее руке, и Самира чувствовала, как через нее проходит волна холода, затем жара, потом — чистоты, как поток свежего воздуха после долгой болезни. Через несколько минут процесс завершился. Осколок теперь светился ровным золотистым светом, темные прожилки исчезли. И он стал теплым, как живое существо.

— Он... исцелился, — прошептала Самира. — Не полностью, — сказал Ариэль. — Но яд выведен. Теперь он снова надежный проводник.

Лоренцо, наблюдавший за этим, вдруг сказал: — Этот камень... он похож на описание Ключа Времени. Артефакта, который, согласно легендам, может открыть путь к Сердцу Пустыни. Вы ищете его, не так ли?

Все насторожились. Халид положил руку на рукоять меча. — Откуда ты знаешь?

— Я изучал легенды! — Лоренцо поднял руки, показывая, что не опасен. — Я могу помочь! У меня есть знания! Я знаю, что Ксеркс ищет Сердце, чтобы стать богом. И я знаю, где может быть вход в древний город, где оно спрятано.

— Почему ты нам рассказываешь это? — спросила Самира. — Потому что я видел, что делает Ксеркс. Он не ученый. Он вандал. Он уничтожает древние знания ради власти. Я предпочел бы, чтобы эти знания достались кому-то... более достойному. Или были уничтожены, но не попали к нему.

Он вытащил из-за пазухи тщательно завернутый в кожу свиток — свою карту, куда более детальную, чем та, что была у них. — Вот. Следующий узел силы Ксеркса — здесь, в руинах старой обсерватории. Но это ловушка. Он укрепил его, ожидая, что вы придете. Однако есть другой путь. — Он провел пальцем по карте. — Через Подземную реку. Она начинается здесь, в этой пещере, и выходит прямо под обсерваторией. Вы сможете проникнуть внутрь, минуя основные укрепления.

Халид изучил карту, затем посмотрел на Лоренцо. — И что ты хочешь взамен? — Чтобы вы взяли меня с собой. И чтобы если найдете Источник Вечности или библиотеку древних... дали мне возможность изучить их. Хотя бы немного.

Ариэль и Халид обменялись взглядом. Доверять незнакомцу было опасно. Но его знания могли быть бесценны.

— Хорошо, — сказал Халид. — Но один ложный шаг — и ты останешься здесь навсегда. Понятно?

Лоренцо кивнул с таким рвением, что чуть не упал.

Пока группа отдыхала и наполняла бурдюки целебной водой, Самаира отвела Ариэля в сторону.

— Ты веришь ему? — Он говорит правду. По крайней мере, ту, в которую верит сам. Но его мотивы... знания могут быть такой же одержимостью, как и власть. Будь осторожна.

Через час они были готовы к выходу. Лоренцо указал на узкую расщелину за водопадом, откуда вытекал ручей. — Там начало подземной реки. Путь нелегкий, но проходимый.

Они вошли в темноту, освещая путь светящимися грибами, сорванными у источника. Пещера сузилась в низкий туннель, по дну которого бежал поток ледяной воды. Пришлось идти, согнувшись, по щиколотку в воде. Воздух стал холодным и спертым.

Шли долго. Вода постепенно поднималась, местами доходила до пояса. Странные, слепые рыбы скользили у их ног. Иногда туннель расширялся в залы, где сталактиты образовывали фантастические скульптуры. Лоренцо, несмотря на слабость, оживился, бормоча себе под нос названия пород и строя гипотезы о возрасте пещер.

Внезапно Ариэль, шедший впереди, поднял руку. — Стоп.

Все замерли. Впереди, в темноте, послышался звук. Не вода. Скребуший, царапающий звук, как будто что-то большое ползет по камням. И запах — сладковатый, тошнотворный, как у гниющего мяса.

— Что это? — прошептал Элиан. — Обитатель, — так же тихо ответил Ариэль. — Древний, слепой. Он охраняет эти пещеры. Он чувствует вибрации в воде.

Скрежет стал громче. Из темноты выплыли два бледно-зеленых, светящихся пятна — глаза. Огромные, без век. За ними показалось длинное, червеобразное тело, покрытое слизью и костяными пластинами. Его пасть, усеянная рядами игловидных зубов, медленно раскрылась.

— Отходите назад! — скомандовал Ариэль, выходя вперед. — Не делайте резких движений.

Но было уже поздно. Один из стражников, молодой и испуганный, выронил факел. Тот с шипением упал в воду. Существо вздрогнуло и с пронзительным, свистящим визгом ринулось вперед.

Начался кошмар в тесноте подземелья.

ГЛАВА 9

ПОДЗЕМНАЯ РЕКА КОШМАРОВ

Существо двигалось с пугающей скоростью, несмотря на свои размеры. Его червеобразное тело извивалось в узком туннеле, вытесняя воду, которая хлынула на людей волной по пояс. Светящиеся глаза, похожие на гниющие плоды, были прикованы к упавшему факелу, но его пасть, широкая и усеянная игольчатыми зубами, была направлена на живую плоть.

Первый удар принял на себя Ариэль. Он не отпрыгнул, а шагнул навстречу, выставив вперед руки. Воздух перед ним сгустился в ледяной щит как раз в тот момент, когда существо попыталось схватить его. Зубы со скрежетом впились в лед, но не проломили его. Ариэль оттолкнул щит вперед, отбрасывая голову чудовища назад. Оно взревело — звук, оглушительный в замкнутом пространстве, заставил всех вжать головы в плечи.

— Назад! Все назад! — крикнул Халид, вытаскивая свой меч, но в воде и в тесноте он был почти бесполезен.

Люди бросились обратно по туннелю, спотыкаясь, падая, толкая друг друга в панике. Самира, отступая, наткнулась на Лоренцо, который замер, уставившись на чудовище с маниакальным интересом ученого, увидевшего редкий экземпляр.

— Двигайтесь! — она толкнула его, и он очнулся.

Существо, разозленное сопротивлением Ариэля, развернулось, и его мощный хвост ударил по стене туннеля. Сверху посыпались камни и песок. Один из обломков ударил Ариэля по плечу, и он пошатнулся. Ледяной щит дрогнул.

— Оно обрушит туннель! — закричал Элиан, прикрывая голову руками.

Самира, отступая, чувствовала, как осколок на ее груди бешено пульсирует. Он не горел светом, а вибрировал низкой, тревожной частотой, словно предупреждая об опасности. Она остановилась, глядя на битву. Ариэль отбивался, но в такой тесноте он не мог использовать всю свою силу, не рискуя обрушить свод и похоронить всех заживо.

Мысль пришла внезапно, как вспышка. Вода. Существо жило в воде. Осколок был связан со временем, но также и с энергией. А что, если попытаться не заморозить, а... ускорить?

— Ариэль! — крикнула она. — Отвлеки его! Дай мне подобраться ближе!

— Безумие! — рявкнул Халид, пытаясь прорваться к ней сквозь отступающую толпу.

Но Ариэль, мельком взглянув на нее, кивнул. Он с силой ударил по воде, и от его рук по поверхности побежала ледяная корка, сковывая движения существа. Чудовище взревело, пытаясь вырваться.

Самира, не раздумывая, бросилась вперед, по пояс в ледяной воде. Она вырвала осколок и, сжав его в кулаке, приблизилась к гигантскому червю. Его глаз, размером с ее голову, повер-

нулся к ней. В нем не было разума, только голод и ярость. Она протянула руку с осколком и прижала его к слизистой, грубой коже чуть ниже глаза.

— Засыпай! — прошептала она, не зная, что делает, просто следуя инстинкту. — Засыпай навеки!

Она сосредоточила всю свою волю, все свое отчаяние и ярость на одной мысли: время, текущее в этом существе, должно ускориться. Состарить его. Изнутри.

Осколок вспыхнул ослепительным золотым светом. Существо вздрогнуло всем телом. Его рев превратился в пронзительный, жалобный визг. Кожа в месте прикосновения начала меняться — сморщиваться, трескаться, покрываться язвами и бледными пятнами, как у очень старого, умирающего животного. Процесс распространялся с ужасающей скоростью. Существо начало биться в предсмертных конвульсиях, его удары по стенам стали слабее. Его огромное тело начало сохнуть, уменьшаться, превращаться в нечто иссохшее и ломкое.

Через несколько секунд оно затихло. Его тело, теперь похожее на высохший, покрытый плесенью ствол дерева, медленно опустилось в воду и поплыло по течению, рассыпаясь на куски.

В туннеле воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием людей и журчанием воды. Все смотрели на Самиру, которая стояла по пояс в воде, дрожа всем телом, сжимая в руке все еще светящийся осколок.

— Что... что ты сделала? — тихо спросил Элиан.

— Я... я не знаю, — честно ответила Самира. Ее рука, которой она коснулась чудовища, была покрыта странной, серой пылью — остатками его состарившейся плоти. Ее тошнило. — Я просто хотела, чтобы оно остановилось.

Ариэль подошел к ней, его лицо было серьезным.

— Ты ускорила для него время. На десятилетия, если не на века. Это... мощно. И опасно. Не каждый артефакт позволил бы такое. — Он посмотрел на осколок. — Он учится. И учит тебя.

Халид, отряхиваясь, прервал их.

— Хорошо, чудовище мертво. Но этот грохот наверняка услышали все в радиусе мили, включая стражу Ксеркса. Двигаемся быстрее. Вперед!

Группа, теперь еще более потрепанная и напуганная, поплелась дальше по туннелю. Лоренцо, идя рядом с Самирой, бросал на нее восторженные взгляды.

— Фантастически! Способность манипулировать временем на биологическом уровне! Вы слышали теорию о том, что время — это всего лишь энтропия, мера хаоса? Вы практически обратили энтропию вспять для отдельного организма, ускорив ее до...

— Заткнись, ученый, — хрипло оборвал его Элиан. — Иди и картируй.

Туннель постепенно поднимался, вода становилась мельче, а затем они вышли в огромный подземный зал, купол которого терялся в темноте. Здесь подземная река впадала в большое озеро, вода в котором была неподвижной и черной как смоль. На противоположном берегу

озера виднелся искусственный каменный причал и арка, ведущая куда-то вверх, в скалу. Над аркой слабо светились вырезанные в камне символы — те же, что они видели в храме.

— Руины обсерватории, — прошептал Лоренцо. — Мы здесь. Вход должен быть за той аркой. Но как перебраться через озеро?

Озеро казалось безжизненным. Ни ряби, ни звуков. Но от него веяло таким холодом, что по коже бежали мурашки.

— Вплыв? — неуверенно предложил один из стражников.

— Нет, — сразу сказал Ариэль. — Вода мертвая. В ней нет жизни. И в ней есть что-то еще.

Как будто в подтверждение его слов, на поверхности озера, прямо посередине, появился легкий водоворот. Из него медленно поднялась бледная, полупрозрачная фигура. Женщина в длинных, развевающихся одеждах. Ее лицо было красивым и скорбным, а глаза — пустыми, как у рыбы. Она протянула руки к ним, и ее губы шевельнулись, но звука не было.

— Дух, — сказал Умар, крестясь. — Призрак утопленницы.

— Не один, — мрачно добавил Халид.

По всему озеру начали подниматься другие фигуры. Десятки. Мужчины, женщины, дети. Все бледные, все смотрящие на них пустыми глазами. Они не двигались, просто стояли на воде, образуя немую, жуткую преграду.

— Они не позволят нам пройти, — сказал Ариэль. — Это духи тех, кто погиб здесь, пытаясь добраться до обсерватории или спастись от нее. Они застряли между мирами.

— Что делать? — спросила Самира. Ее осколок снова пульсировал, но теперь мягко, почти успокаивающе.

— Они не злые. Они потерянные. Им нужен покой. — Ариэль посмотрел на нее. — Твой осколок... он может не только ускорять время. Он может и показывать его истинный ход. Попробуй дать им то, чего они лишены. Дать им почувствовать течение времени снова.

Самира не была уверена, что понимает. Но она закрыла глаза, сжала осколок и попыталась представить не ускорение, а нечто иное. Реку. Реку времени, плавно несущую все вперед. Она представила тихий, мерный ход песочных часов в доме Хасана. Представила, как стрелки ее хронометра двигаются ровно, без скачков.

Она открыла глаза и протянула руку с осколком в сторону озера. На этот раз свет был не ослепительным, а мягким, теплым, золотистым. Он разлился по поверхности черной воды, и там, где он касался призраков, их черты начинали проясняться. Пустота в глазах сменялась осознанием, затем — облегчением. Один за другим призраки начинали улыбаться, кивать, а затем их фигуры становились все более прозрачными, пока не растворялись в свете, словно утренний туман.

Через несколько минут озеро было пусто. Только слабый золотистый отсвет еще играл на воде.

— Они... ушли, — прошептала Самира, чувствуя странную, щемящую грусть.
— Ты дала им проход, — сказал Ариэль. — Теперь они свободны.

Халид не стал тратить время на размышления.
— Плот! Быстро! Из обломков и пустых бурдюков!

С помощью нескольких снятых плащей и пустых бурдюков они соорудили подобие плота, на котором по очереди переправились через озеро. Вода была ледяной, но спокойной.

Арка вела в узкую, вырубленную в скале лестницу, которая круто поднималась вверх. Лестница была древней, ступени стерты почти до гладкости. Они поднимались долго, и с каждым шагом воздух становился суше и холоднее. Наконец лестница вывела их в круглый зал с куполообразным потолком. В потолке были проделаны узкие щели, расположенные в определенном порядке, через которые падали лучи заходящего солнца, образуя на полу сложный узор из света и теней. Это и была обсерватория.

Но сейчас это была не просто обсерватория. Посреди зала, на месте, где когда-то, вероятно, стоял астрономический инструмент, теперь высилась черная, угловатая конструкция из металла и темного камня — еще один, самый крупный из виденных ими, кристалл Ксеркса. Он был окружен не культистами, а механическими устройствами — медными трубами, шестернями, маятниками, которые тикали и поворачивались с мертвой регулярностью. И вокруг, у стен, стояли фигуры в стеклянных доспехах — песчаные стражи, неподвижные, но готовые к действию. Их было не менее двадцати.

И в центре, перед кристаллом, стояла она — та самая Аколит в серебряной маске, которую они видели в храме. Рядом с ней — высокий, тощий мужчина в темно-бордовых одеждах, с лицом, скрытым за сложной маской из позолоченной бронзы, изображающей стилизованное солнце с закрытыми глазами. Это был наместник, которого они видели с каравана.

— Добро пожаловать, — произнес наместник. Его голос был высоким, певучим и неприятным, как скрип несмазанных шестерен. — Мы ждали вас. Хотя и надеялись, что духи озера или хранитель пещер справятся с вами. Но, видимо, вы оказались... находчивы

Халид вышел вперед, его меч был наготове.
— Ваша очередь стоять на нашем пути. И ваша очередь пасть.

Наместник рассмеялся — сухим, безрадостным смехом.

— О, капитан павшей крепости. Ты все еще воображаешь себя воином? Ты жук, ползающий у ног гиганта. Но моему господину интересна не ты. — Он указал на Самиру. — Она. И артефакт, который она носит. Отдайте их, и остальные могут уйти. Или умрите. Выбор прост.

— Мы уже сделали свой выбор, — сказала Самира, сжимая осколок. Он горел теплым, уверенным светом, противостоя холодному мерцанию черного кристалла.

— Жаль, — вздохнул наместник. — Тогда умрите.

Он махнул рукой. Песчаные стражи ожили. Их стеклянные доспехи зазвенели, и они двинулись вперед, неся тяжелые копья из черного обсидиана. Аколит подняла свой посох, и зеленый огонь в черепе вспыхнул ярче.

Халид и его стражники сомкнули ряды, готовясь принять удар. Ариэль шагнул вперед, и холодное сияние окутало его руки. Элиан, стиснув зубы, встал рядом с Самирой.

— Дай мне время, — тихо сказал ей Ариэль. — Я постараюсь добраться до кристалла. Твоя задача — не дать Аколиту и наместнику вмешаться.

Битва в древней обсерватории началась. На этот раз их ждало самое тяжелое испытание. И за стенами этой обсерватории, в Долине безветрия, темная фигура на троне из песка и кости открыла глаза и устремила свой взор на запад. Он чувствовал, как трепещет один из главных узлов его силы. И его терпение лопнуло.

Ксеркс решил действовать сам.

ГЛАВА 10

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ ОБСЕРВАТОРИИ

Зал обсерватории взорвался хаосом. Песчаные стражи двигались с механической точностью, их обсидиановые копья наносили удары, против которых стальные доспехи стражников были слабой защитой. Халид парировал удар одного стража, и его меч с громким звоном отскочил от стеклянной брони, оставив лишь тонкую царапину.

— В суставы! — крикнул он своим людям. — Броня не гнется!

Ариэль, окруженный ледяным сиянием, пробивался сквозь строй врагов к черному кристаллу. Каждый его жест сопровождался выбросом инея, который сковывал движения стражей, но не останавливал их полностью. Они медленнее, но все же продолжали наступать.

Самира оказалась лицом к лицу с Аколитом. Та подняла посох, и зеленый огонь в черепе вырвался снопом искр, превращаясь в змееподобные тени, которые устремились к Самире. Самира инстинктивно подняла руку с осколком. Тени, коснувшись золотистого света, отшатнулись с шипением, но не исчезли. Они обвились вокруг, луча света, пытаясь его заглушить.

— Твоя игрушка не спасет тебя, дитя времени, — прошипела Аколит, ее голос звучал как скрежет камней. — Она слишком чиста для этого мира. И слишком хрупка.

Наместник наблюдал за схваткой, не вмешиваясь, с холодным любопытством ученого, наблюдающего за экспериментом. Его позолоченная маска отражала вспышки света.

Элиан, прикрывая Лоренцо, отбивался от стража, пытаясь попасть саблей в щель между грудной пластиной и наплечником. Удар удался — клинок вонзился, и из щели брызнула черная, маслянистая жидкость. Страж замер, затем рухнул, рассыпавшись на кучу песка и осколков стекла.

— Так! — крикнул Элиан другим. — Суставы и соединения!

Но стражников Халида оставалось мало, а врагов было больше. Один за другим люди падали, пронзенные обсидиановыми копьями или сраженные зелеными тенями Аколита.

Ариэль, наконец, прорвался к кристаллу. Он протянул руки, чтобы коснуться его, но в этот момент наместник наконец сдвинулся с места. Он не стал атаковать — он просто щелкнул пальцами.

Механизмы вокруг кристалла пришли в движение с оглушительным лязгом. Медные трубы выпустили клубы пара, шестерни провернулись, и от кристалла по всему залу побежали молнии черной энергии. Они ударяли не по людям, а по воздуху, искажая его, создавая локальные разрывы, из которых вырывались порывы ледяного ветра и обрывки чужих голосов.

— Он перегружает систему! — закричал Лоренцо, прижимаясь к стене. — Он хочет разорвать временную ткань здесь и сейчас!

Ариэль, понимая опасность, ускорился. Его руки коснулись поверхности кристалла. Ледяная энергия хлынула из него, пытаясь заморозить и расколоть артефакт изнутри. По черной поверхности поползли трещины, заполненные синим светом. Кристалл затрещал.

Но наместник улыбнулся под маской.

— Глупый дракон. Ты играешь ему на руку.

Из трещин, вместо того чтобы разрушиться, кристалл начал испускать сгустки черной энергии, которые, словно живые, обвивались вокруг Ариэля, пытаясь проникнуть сквозь его ледяную защиту. Ариэль вскрикнул от боли — эта энергия была ему противоположна, она жгла его изнутри.

Самира, видя это, отчаянно пыталась прорваться к нему, но Аколит не отпускала. Тени обвивались вокруг ее ног, сковывая движение. Осколок в ее руке светился все ярче, но он был не оружием, а инструментом, и она не знала, как его использовать для прямого боя.

И тут ее осенило. В храме она поглотила энергию кристалла осколком. Что, если попробовать наоборот? Не поглотить, а отдать? Насытить кристалл чистой энергией времени, чтобы он не выдержал и взорвался?

— Ариэль! — закричала она. — Отойди! Дай мне подойти!

Ариэль, с трудом сдерживая черные щупальца, покачал головой.

— Нельзя... он впитает...

— Именно! Пусть впитает! До отказа!

Она не была уверена, что это сработает. Но другого шанса не было. Собрав всю волю, она перестала сопротивляться теням Аколита и вместо этого бросилась вперед, прямо к кристаллу, падая под ударами теней, которые рвали ее одежду и оставляли на коже леденящие ожоги. Она протянула руку с осколком и прижала его к трескающемуся кристаллу рядом с руками Ариэля.

— Забери все! — прошептала она. — Вся моя память, вся моя жизнь, весь мой путь — забери! И лопни!

Она открыла себя настежь. Вспомнила горы Аракула, лицо Хасана, погибших друзей, шторм на море, ледяные шпильки Москвы, горячий песок пустыни... Все свои радости и потери, всю свою боль и надежду. И через осколок выплеснула этот поток чистого, незамутненного времени в сердце искаженного кристалла.

Эффект был мгновенным. Кристалл, который уже трещал от противостояния двух сил, вдруг замер. Черные и синие прожилки на его поверхности смешались, затем их поглотил золотой свет. Кристалл начал раздуваться, как перекачанный шар, его поверхность стала прозрачной, и внутри закружились вихри всех цветов радуги.

— Нет! — закричал наместник, наконец потеряв самообладание. — Остановите ее!

Но было поздно. Кристалл взорвался.

Не с оглушительным грохотом, а с глубоким, низким гулом, который прошел сквозь камни и кости. Волна чистой энергии времени разлетелась во все стороны. Она не причинила вреда живым, но для искусственных созданий Ксеркса она стала фатальной. Песчаные стражи замерли и рассыпались в пыль. Механизмы вокруг застыли и заржавели на глазах, превращаясь в хлам. Зеленые тени Аколита испарились с тихим шипением.

Сам взрыв отбросил Самиру и Ариэля в разные стороны. Самира ударилась о стену, и мир потемнел у нее на глазах. Последнее, что она увидела, — это наместника, который, крича что-то, пытался убежать через арку, но волна энергии настигла его. Его маска треснула, и под ней мелькнуло нечто безобразное и древнее, прежде чем его тело распалось на песок. Аколит, лишенная сил, рухнула на пол, ее серебряная маска откатилась в сторону, открывая молодое, искаженное ужасом лицо. Затем сознание Самиры отключилось.

Очнулась она от капель воды, которые кто-то капал ей на лицо. Над ней склонился Элиан, его лицо в синяках, но живое.

— Ты с нами?

Она кивнула, с трудом приподнимаясь. Все тело болело, но, кажется, ничего не было сломано. Осколок все еще был зажат в ее руке, но теперь он был холодным и потухшим, как обычный кусок стекла и металла.

Зал обсерватории был неузнаваем. От черного кристалла не осталось и следа, только обугленное пятно на полу. Механизмы лежали грудями ржавого лома. Тела погибших стражников Халида и песчаных стражей уже убрали. У выхода стоял Халид, разговаривая с Ариэлем. Дракон выглядел ослабленным, его обычно безупречная одежда была опалена, а на руках виднелись красные, словно ожоги, полосы.

— Мы потеряли еще пятерых, — мрачно сказал Халид, увидев, что Самира очнулась. — Но узел уничтожен. И два их высших слуги мертвы. Это победа.

— Какая цена... — прошептала Самира, глядя на немногочисленных выживших. Из сорока человек, вышедших из хан-сарая, осталось меньше двадцати.

— Они знали, на что шли, — жестко ответил Халид. — И мы все еще здесь. И у нас теперь есть это. — Он кивнул на Аколита, которую двое стражников держали под руки. Девушка, а она оказалась совсем молодой, лет восемнадцати, смотрела в пол, ее тело тряслось.

— Она может знать многое, — сказал Ариэль. — Ее разум затуманен, но связь с Ксерксом разорвана. Возможно, мы сможем что-то узнать.

Лоренцо, тем временем, с видимым удовольствием осматривал древние астрономические отметки на стенах.

— Невероятно! Эти символы... они указывают не только на звезды, но и на циклы времени! Здесь есть карта... карта временных линий! Если я правильно интерпретирую...

— Потом, ученый, — оборвал его Халид. — Сейчас нам нужно уходить. Этот взрыв был как маяк. Сюда уже летят вороны или что похуже.

Они собрали то небольшое, что можно было взять с собой: несколько уцелевших клинков, бурдюки с водой из подземного озера. Аколиту, которую представившуюся как Лира, связали, но не стали убивать — Халид считал, что она может быть ценной.

Через арку на противоположной от входа стороне зала они вышли на узкую террасу, вырубленную в скале. Внизу простиралась пустыня, уже погруженная в вечерние сумерки. Но на востоке, там, где должна была быть Долина безветрия, небо было странного, багрово-фиолетового цвета. И оттуда, преодолевая расстояние в мили, донесся звук. Не крик, не рев. Глухой, мощный удар, как будто гигантское сердце пробилось один раз после долгой остановки. И земля под ногами слабо дрогнула.

Все замерли, глядя на восток.

— Он проснулся, — тихо сказал Ариэль. — Потеря двух узлов и наместника разозлила его. Он больше не будет полагаться на слуг. Он выйдет сам.

— Тогда нам нужно двигаться быстрее, — сказал Халид. — К следующему узлу. Или прямо к нему.

— Следующий узел, — сказала Самира, глядя на потухший осколок в своей руке. Она коснулась его пальцем, вложила в него толику своей усталости и надежды. Осколок слабо вспыхнул, стрелки дрогнули и указали на северо-восток, в сторону самых высоких дюн. — Туда. Но это не узел. Это что-то большее. Я чувствую... зов.

— Зов? — переспросил Элиан.

— Да. Как голос, но не словами. Как... приглашение. Или предупреждение.

Ариэль внимательно посмотрел на указанное направление, затем на небо, где зажигались первые звезды.

— Холм Вечных Снов. Легендарное место, где, как говорят, время течет вспять, и можно увидеть свои самые глубокие желания и страхи. Если Ксеркс хочет контролировать время, он обязательно обратит внимание на это место.

— Значит, идем туда, — решил Халид. — Возможно, мы найдем там следующий узел. А возможно, и нечто, что поможет нам против него.

Они начали спускаться по узкой тропе со скалы. Ночь опускалась на пустыню, принося с собой холод и чувство неизбежности. Где-то в темноте, за многими милями, темная фигура поднялась с трона из песка и кости. Она сделала шаг, и пустыня вокруг него вздрогнула. Второй шаг — и песок под его ногами застыл, превратившись в черное стекло. Он смотрел на запад, туда, где погасла одна из его точек силы. И в его лишенных глазницах вспыхнули два уголька багрового света.

Охота подходила к концу. Теперь начиналась настоящая война. А у них не было ни армии, ни крепости. Только горстка измученных людей, дракон, ученый, проводник и девушка с осколком времени.

Но у них было нечто, чего не было у Ксеркса. У них была воля к жизни. И они были готовы драться до конца.

ГЛАВА 11

ПОГОНЯ ПО БАРХАНАМ

Верблюды неслись по песку, оставляя за собой облака пыли. Самира вцепилась в горбы Белой Тени, чувствуя, как каждый ее мускул напряжен до предела. Позади, на расстоянии двух выстрелов из лука, мчались всадники в темных плащах — погоня началась еще на рассвете и не прекращалась уже три часа.

— Их шесть! — крикнул Элиан, оглядываясь. — Не отстают!

Халид, скакавший на крупном боевом верблюде впереди, не оборачиваясь, прокричал: — Ведем их к Разлому! Там оторвемся!

Самира знала план. Разлом — глубокий каньон в песчанике, извилистый, с отвесными стенами. Там можно устроить засаду или потерять преследователей в лабиринте расщелин. Но до него было еще час пути, а верблюды уже выбивались из сил. Белая Тень, обычно невозмутимая, тяжело дышала, и на ее шее выступала пена.

— Они берут на измор! — крикнул один из воинов Халида, Ахмед. — Наши животные устали быстрее!

Самира оглянулась. Преследователи действительно сохраняли дистанцию, не пытаясь догнать, а просто не отставая. Их верблюды были меньше, но казались выносливее — порода для долгих переходов.

— Они ждут, пока мы выдохнемся, — прошептала Самира. — А потом возьмут без боя.

— Не дадим! — Элиан рванул поводья, подскакав к Халиду. — Капитан! Они ведут себя странно. Не атакуют, только преследуют. Как будто ждут чего-то.

Халид нахмурился, его единственный глаз прищурен от солнца.

— Подозреваю, они не одни. Впереди может быть засада.

Он поднял руку, давая знак замедлить движение. Верблюды перешли на быстрый шаг, экономя силы. Преследователи тоже снизили скорость.

— Что за игра? — проворчал Ахмед.

— Они хотят, чтобы мы шли в нужном им направлении, — сказала Самира, и ее осенило. — Может, Разлом — это и есть ловушка?

Халид кивнул.

— Вполне. Тогда меняем маршрут. На север, к Каменным грибам.

— Но там открытая местность! — возразил Элиан. — Нас будут видеть за милю.

— Зато и засаду будет видно. Идем рискнем.

Группа резко свернула на север. Преследователи на мгновение замешкались, затем тоже изменили направление, но теперь расстояние между ними начало сокращаться — они больше не хотели отпускать.

— Ускоряемся! — скомандовал Халид.

Верблюды снова перешли на галоп. Песок летел из-под копыт. Солнце било в лицо, воздух был раскаленным. Самира чувствовала, как ее губы трескаются, а в горле першит от жажды. Вода в бурдюке оставалась, но пить на скаку было невозможно.

Через полчаса впереди показались Каменные грибы — гигантские скалы-останцы, выветренные в причудливые формы. Они возвышались над равниной, как молчаливые стражи.

— Между ними! — указал Халид.

Они въехали в лабиринт из камня. Тень падала на песок, давая желанную прохладу. Халид приказал остановиться у одного из «грибов», чтобы дать верблюдам передохнуть и осмотреться.

— Ахмед, на верхотуру, посмотри, где они.

Воин ловко вскарабкался на камень, используя естественные выступы. Через минуту он спустился, лицо его было озабоченным.

— Вижу только троих. Остальные... исчезли.

— Обходят, — сказал Халид. — Или уже ждут впереди. Элиан, есть другой путь отсюда?

Элиан, тяжело дыша, отер пот со лба.

— Есть тропа на запад, к высохшему руслу. Но она узкая, верблюды пройдут только гуськом.

— Тогда по ней. Быстро.

Они снова двинулись, теперь уже гуськом, между высоких стен камня. Тишина вокруг была зловещей. Даже ветер не шевелил песок. Самира чувствовала, как осколок на ее груди излучает легкое тепло — признак близкой опасности.

И опасность не заставила себя ждать.

Первый стрелок появился на скале справа. Он не кричал, не требовал сдаться. Он просто натянул лук и выпустил стрелу. Стрела пролетела в сантиметре от головы Самиры и воткнулась в песок.

— В укрытие! — заревел Халид.

Люди спрыгнули с верблюдов, увлекая животных за собой под нависающие скалы. Стрелы засыпали их градом, звонко отскакивая от камней. Самира прижалась к стене, сердце колотилось. Белая Тень беспокойно била копытом.

— Их минимум десять! — крикнул Ахмед, выглядывая из-за укрытия. — И все на высоте.

— Значит, нужно их оттуда снять, — сказал Халид. Он посмотрел на своих воинов. — У нас три лука. Ахмед, Рашид, со мной. Остальные прикрывают.

Трое лучников выскочили из укрытия, рассыпались и начали отвечать. Стрелы летели вверх, но попасть в стрелков, укрытых за камнями, было почти невозможно.

Элиан, присев рядом с Самирой, вытащил свой лук.
— Я не лучший стрелок, но попробую.

Он прицелился и выстрелил. Стрела ушла впустую.

Самира сжала осколок. Ей нужно было что-то сделать. Она вспомнила, как в хан-сараяе осколок реагировал на угрозу. Может, он может и помочь? Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. В мыслях возник образ стрел, летящих медленно, как в сиропе. Она представила, как время вокруг лучников на скалах замедляется.

Осколок на ее груди вспыхнул теплом. Она открыла глаза.

И увидела, как стрелы, выпущенные сверху, действительно замедлились. Они плыли по воздуху, как перья. Халид и его лучники воспользовались моментом — их стрелы нашли цели. Раздались крики, и два тела свалились со скалы.

— Что это было? — прошептал Элиан, глядя на Самиру широко раскрытыми глазами.

— Не знаю, — честно ответила она. Голова кружилась, в висках стучало. — Но ненадолго.

Эффект длился несколько секунд, затем время вернулось в норму. Но враги были ошеломлены. Их стрельба стала беспорядочной.

— Вперед! — воспользовался моментом Халид. — Пока они в замешательстве!

Группа бросилась бежать по руслу, ведя верблюдов за поводья. Стрелы летели им вслед, но уже не так метко. Они пробежали около сотни метров, когда тропа вывела их на открытое пространство. Впереди лежала песчаная равнина, а за ней — темная полоса каньона.

— Бежим к Разлому! — крикнул Халид. — Теперь это наш шанс!

Они вскочили на верблюдов и понеслись вперед. Позади раздались крики погони, но теперь группа имела фору.

Через пятнадцать минут они достигли края каньона. Разлом зиял в земле, как рана. Глубина — метров тридцать, дно усеяно валунами. Но Элиан знал тропу вниз — узкую, крутую, но проходимую для верблюдов.

— Вниз! Быстро!

Они начали спуск. Камень осыпался под копытами. Белая Тень шла осторожно, выбирая на каждом шагу. Сверху уже появились преследователи. Они спешили и начали стрелять сверху, но угол был неудобный.

Когда последний верблюд ступил на дно каньона, Халид облегченно вздохнул.

— Теперь у нас преимущество. Они не решатся спуститься, пока мы здесь. А мы пойдем по дну на восток. Через два часа будет выход.

— А если они побегут по краю? — спросила Самира.

— Пусть бегут. Мы будем в тени, а они на солнцепеке. К тому же, — он хитро улыбнулся, — впереди есть одно узкое место. Идеально для засады.

Они двинулись по дну каньона. Прохлада была благодатью после палящего солнца. Самира наконец сделала глоток воды. Осколок на ее груди успокоился, но в голове звенело от напряжения. Она впервые намеренно использовала его силу. И это сработало. Но какой ценой? Тело ломило, будто она пробежала марафон.

Элиан подъехал рядом.

— То, что ты сделала... это было невероятно.

— И страшно, — призналась Самира. — Я не знаю, как это повлияет на меня. На нас.

— Мы выжили. Это главное. А остальное... разберемся.

Впереди каньон сузился. Стены почти сходились, оставляя лишь пятиметровый проход. Халид поднял руку.

— Здесь. Готовим прием.

Он отдал приказы. Двое лучников забрались на выступы по бокам, чтобы стрелять сверху. Остальные укрылись за валунами. Через полчаса послышались осторожные шаги. Преследователи, решив, что группа ушла далеко, спустились в каньон и шли по их следам.

Когда первые трое вошли в узость, Халид крикнул:

— Теперь!

Стрелы полетели сверху. Двое упали сразу, третий попытался бежать, но Ахмед выскочил из-за камня и скрестил с ним клинки. Бой был коротким. Остальные, поняв засаду, отступили.

— Хватит, — сказал Халид, когда последний враг скрылся из виду. — Они не вернуться. Собираем трофеи и идем дальше.

Обыскав тела, они нашли немного воды, сушеного мяса и, что важнее, металлический жетон с изображением закрытого глаза — знак Ксеркса.

— Значит, он уже знает о нас, — мрачно сказал Халид. — И посылает своих людей.

— Мы сделали первый шаг, — сказала Самаира. — И выжили. Теперь нужно идти дальше.

Они вышли из каньона как раз к закату. Пустыня окрасилась в багрянец. Впереди был долгий путь к Плавучему городу. Но теперь они знали — за ними охотятся. И охота только начинается.

ГЛАВА 12 ОАЗИС МОЛЧАНИЯ

Они шли всю ночь, спасаясь от дневного зноя. После битвы в каньоне напряжение не отпускало, каждый шорох заставлял хвататься за оружие. К утру верблюды еле переставляли ноги, а люди дремали в седлах, держась только силой воли.

Первым оазис увидел Элиан. Он сидел на своем верблюде неподвижно несколько часов, но теперь вдруг выпрямился и указал вперед дрожащей рукой.

— Вон там. Пальмы.

В ложбине между дюнами зеленел островок жизни. Десяток высоких финиковых пальм, чахлая трава и главное — блеск воды в каменной чаше источника. После суток без воды вид оазиса казался чудом.

— Осторожно, — предупредил Халид, хотя в его голосе слышалась та же надежда. — Оазис Молчания. Не зря его так называли.

— Почему? — спросила Самира, прикрывая глаза от восходящего солнца.

— Говорят, здесь иногда пропадают люди. Или сходят с ума. Никто не знает почему. Но вода есть вода. Подходим медленно, с оружием наготове.

Они спешили в ста метрах от оазиса и пошли пешком. Халид, Ахмед и Рашид впереди с обнаженными клинками. Элиан с луком. Самира сжимала нож, чувствуя, как осколок на груди излучает не тепло, а странный холодок. Тревогу.

Пальмы стояли неподвижно. Ни ветерка. И правда — тишина. Ни пения птиц, ни стрекоза насекомых. Только шелест их шагов по песку.

Источник оказался небольшим каменным резервуаром, наполненным прозрачной водой. Над ним склонилась древняя каменная арка, покрытая стертymi письменами. Вода выглядела чистой, даже искрилась в утренних лучах.

— Сначала животным, — приказал Халид.

Элиан подвел к воде Белую Тень. Верблюдица потянулась к жидкости, понюхала, но пить не стала. Она лишь коснулась губами поверхности и отшатнулась, фыркнув.

— Странно, — нахмурился Элиан. — Она никогда не отказывается от воды.

— Дайте мне, — сказал Ариэль, который до этого шел молча в хвосте группы. Он подошел к источнику, опустил на колени и зачерпнул воду ладонью. Поднес к лицу, не выпив, а словно изучая. Его ледяные глаза сузились.

— Она отравлена. Но не ядом. Время в ней... искажено.

— Что это значит? — спросила Самира.

— Значит, кто-то провел здесь ритуал. Насытил воду не веществом, а намерением. Той же энергией, что питает творения Ксеркса. — Ариэль выплеснул воду на песок. Там, где она попала, песчинки на мгновение замерли в воздухе, а затем осыпались, превратившись в серую пыль. — Кто выпьет эту воду, почувствует прилив сил. А потом... перестанет ощущать время. Забудет, кто он. Забудет дышать.

По спине Самиры пробежали мурашки.

— Значит, мы не можем пить.

— Не можем. — Ариэль встал. — Но кто-то уже пил. И недавно.

Он указал на землю у дальнего края резервуара. На песке виднелись следы — несколько пар ног, а также длинные полосы, будто что-то тащили.

Халид уже двинулся по следам, жестом ведя группу за собой. Следы вели за пальмы, к скальному выступу, частично скрытому зарослями сухого кустарника.

За выступом открылась картина, от которой у Самиры перехватило дыхание.

На небольшой площадке лежали тела. Шесть человек в одеждах кочевников. Они не были ранены, не были обезображены. Они лежали в неестественно спокойных позах, с открытыми

глазами, в которых застыло пустое отсутствие. Рядом валялись пустые бурдюки. Один из мужчин еще держал в руке чашу, из которой пролилась вода.

— Умерли от жажды, имея воду, — прошептал Элиан. — Это хуже любой пытки.

— Не просто умерли, — поправил Ариэль. Он присел рядом с одним из тел, прикоснулся к коже на руке. — Их жизненная сила не ушла. Она... застыла. Они в состоянии вне времени. Не живые, но и не мертвые. Пока вода действует.

— Можно ли их спасти? — спросила Самаира, чувствуя ком в горле.

— Нужно разорвать связь. Источник энергии должен быть здесь же. — Ариэль поднял взгляд, обводя площадку. — Ищите что-то необычное. Камень, символ, предмет.

Группа разбрелась, обыскивая местность. Самаира подошла к каменной арке над источником. Письмена были почти стерты, но некоторые символы она видела раньше — в видениях, связанных с хронометром. Это были знаки времени, циклов, замыкания.

Она положила ладонь на камень. И осколок на груди вспыхнул.

Видение накрыло ее, как волна. Она стоит на этом же месте, но ночью. Луна освещает фигуру в темном плаще с капюшоном. Человек (или не совсем человек) черпает воду из источника в странный сосуд, похожий на череп, и что-то нащипывает. Вода в сосуде светится болезненно зеленым. Затем он выливает воду обратно в источник. И уходит, растворившись в тенях. На арке на мгновение вспыхивает символ — глаз внутри песочных часов.

Видение отпустило ее. Самаира пошатнулась, оперлась о камень.

— Здесь был слуга Ксеркса. Он провел ритуал. Осквернил воду.

— Значит, это ловушка для путников, — сказал Халид, подходя. — Или для нас конкретно.

— Возможно, и то, и другое. — Ариэль стоял у дальнего края площадки, глядя на скалу. — Энергия концентрируется здесь. В скале есть полость.

Он надавил на выступ камня. Раздался скрежет, и часть скалы отъехала в сторону, открывая узкий проход в темноту. Пахнуло сыростью и тем же сладковатым запахом искаженного времени.

— Пойдем? — спросил Элиан, неуверенно глядя в черноту.

— Нужно уничтожить источник порчи, — сказал Ариэль. — Иначе это место будет убивать всех, кто сюда придет.

— Ахмед, Рашид, оставайтесь снаружи, — приказал Халид. — Если что, зовите. Остальные — за мной.

Внутри оказалась небольшая естественная пещера. В центре, на каменном постаменте, стоял тот самый сосуд в виде черепа, из ее видения. Он был сделан из темного, почти черного камня и светился изнутри тем же зеленоватым светом. От него тянулись тонкие, почти невидимые нити энергии к стенам, где были вырезаны те же символы, что и на арке.

— Фокус, — сказал Ариэль. — Он трансформирует энергию места и направляет ее в воду.

— Как разрушить? — спросил Халид.

— Разбить сосуд. Но будьте готовы. Высвободившаяся энергия может быть опасна.

Халид взмахнул мечом, но Ариэль остановил его.

— Железо может не подействовать. Позвольте ей. — Он посмотрел на Самаиру. — Твой осколок уже показал связь. Он может разорвать ее.

Самаира почувствовала, как все смотрят на нее. Она подошла к постаменту. Сосуд пульсировал, как живой. Зеленый свет мерцал в такт ее собственному сердцебиению. Она вынула осколок, держа его перед собой.

— Что делать?

— Коснись сосуда осколком. И представь, как связь рвется. Как время здесь выравнивается, возвращается в нормальное русло.

Самира глубоко вдохнула. Она вспомнила ощущение чистой воды из подземного источника, ощущение течения времени в хронометре Хасана. Она представила этот чистый поток, направляющийся к зеленому свету.

Она протянула руку и коснулась осколком сосуда.

Раздался не грохот, а высокий, чистый звук, словно звон хрустального колокола. Зеленый свет внутри черепа вспыхнул ослепительно ярко, затем погас, сменившись ровным белым сиянием. Каменный череп затрещал, и по его поверхности поползла сеть тонких трещин. Нити энергии, тянувшиеся к стенам, порвались и рассыпались золотистой пылью.

Свет угас. В пещере стало темно, лишь луч из входного прохода выхватывал облачко пыли, кружащее в воздухе.

— Готово, — тихо сказал Ариэль.

Они вышли на свет. И первое, что они услышали, — тихий стон. Один из кочевников, лежавших на земле, пошевелился. Его глаза, прежде пустые, медленно обретали осознанность, наполняясь ужасом и болью.

— Вода... — прошептал он. — Не пейте...

— Все в порядке, — сказал Элиан, опускаясь рядом с ним и поднося к его губам свой бурдюк с чистой водой. — Все кончено.

Кочевник сделал несколько жадных глотков и снова потерял сознание, но теперь его дыхание было ровным, сонным, а не застывшим.

— Остальные тоже придут в себя, — сказал Ариэль, осматривая тела. — Но медленно. Им потребуются дни, чтобы оправиться.

— Мы не можем ждать, — сказал Халид, хотя в его голосе слышалась жалость. — Нас преследуют. Мы оставим им воду и еду, что сможем. Дальнейшее — воля судьбы.

Пока воины делились скудными припасами с выжившими, Самира подошла к источнику. Вода больше не искрилась зловещим блеском. Она была просто водой. Она зачерпнула немного, осторожно попробовала. Вода была прохладной, чистой, без постороннего привкуса.

— Исправлено, — сказала она, обращаясь к Ариэлю. — Но почему? Зачем он это сделал? Просто чтобы убивать случайных путников?

— Чтобы питаться, — мрачно ответил Ариэль. — Энергия страха, отчаяния, застывшей жизни... она сильна. Ксеркс или его слуги собирают ее. Укрепляются. Каждое такое место — как сосуд, который они наполняют, а потом забирают. Этот мы опустошили.

Знание было горьким. Война шла не только на физическом уровне.

— Значит, таких мест может быть много.

— Много. И нам нужно найти их все. Но сначала — добраться до Плавающего города. Там мы найдем ответы. И, возможно, союзников.

Они наполнили бурдюки чистой водой, оставили большую часть кочевникам и снова двинулись в путь, оставив Оазис Молчания позади. Теперь он был просто оазисом. Тишина вокруг была уже не зловещей, а мирной, нарушаемой лишь шорохом песка под ногами верблюдов и тяжелым дыханием очнувшихся людей.

Самира смотрела на осколок в своей руке. Он снова был просто теплым. Но она знала — с каждым таким испытанием ее связь с ним крепнет. И ответственность растет. Она больше не просто заблудившаяся в чужом мире. Она стала частью битвы. И от ее выбора теперь зависели жизни других.

ГЛАВА 13

ПЕСЧАНЫЙ ШКВАЛ

Путь к Плавучему городу лежал через самое гиблое место Песчаного моря — Долину Зыбучих Песков. Элиан вел группу по едва заметным тропам, которые знал только он, но даже он нервно поглядывал на горизонт.

— Ветра не будет до вечера, — бормотал он, словно убеждая самого себя. — Должно пронести.

Но к полудню небо на западе начало менять цвет. Сначала оно стало медным, затем грязно-желтым. Воздух застыл, и верблюды забеспокоились.

— Буря, — коротко бросил Халид. — Не обычная. Смотрите.

Там, где небо встречалось с землей, поднималась стена. Но это была не просто пыль. Она переливалась странными цветами — багровым, сизым, черным. И двигалась она не по ветру, а против, как живая.

— Это не естественно, — сказал Ариэль. Его голос прозвучал тихо, но все услышали. — Кто-то направляет ее. На нас.

— Укрыться? — крикнул Ахмед, уже поворачивая верблюда.

— Негде! — ответил Элиан, отчаянно оглядываясь. — На многие мили только открытые дюны!

Стена приближалась с пугающей скоростью. Теперь уже было слышно ее дыхание — низкий гул, похожий на отдаленный рев тысячи зверей. Песок под ногами начал вибрировать.

— Готовьтесь! — заревел Халид. — Свяжите верблюдов, ложитесь на землю, закройте лица!

Но Самира понимала — это не спасет. Та буря сожрет их. Она видела, как от ее края отрывались вихри, которые вздымали тонны песка и швыряли их, как праща. Камни размером с кулак уже начали стучать по доспехам.

Осколок на ее груди раскалился докрасна. Боль пронзила грудь, и в глазах потемнело. Но вместе с болью пришло знание — не мысль, а инстинкт. Как птица знает, как лететь на юг.

Она оттолкнулась от верблюда и побежала вперед, навстречу буре.

— Самира! Куда?! — крикнул Элиан.

— Остановись! — рявкнул Халид.

Но она не слышала. Она бежала по зыбучим барханам, чувствуя, как песок обжигает ноги. Она подняла осколок над головой. Он светился теперь не изнутри, а излучал ослепительный белый свет, который резал глаза.

— Время! — крикнула она в рев бури. — Остановись!

Она не знала, что делает. Она просто представила стену. Представила каждую песчинку. И приказала им замереть.

Сначала ничего не произошло. Потом свет из осколка вырвался лучом и ударил в основание надвигающейся стены. И стена... замедлилась. Не остановилась, а замедлилась, как будто попала в густую смолу. Песчаные вихри продолжали вращаться, но теперь это было похоже на тягучий танец. Камни застыли в воздухе.

Группа замерла в изумлении. Даже Ариэль смотрел на нее с неподдельным удивлением.

— Держи! — крикнул он. — Но не долго!

Самира держала. Она чувствовала, как сила вытекает из нее через осколок. Как будто из ее вен выкачивают кровь. Ноги подкашивались, в ушах звенело. Она видела, как замедленная стена бури все же движется, дюйм за дюймом. Ее сила была недостаточной.

— Помогите ей! — услышала она голос Элиана. — Чем-нибудь!

И тогда Ариэль сделал шаг вперед. Он не стал превращаться. Он просто поднял руку и направил ее на бурю. Из его ладони вырвалась струя ледяного воздуха, который смешался со светом Самиры. Лед и время. Две силы слились.

Замедленная стена начала покрываться инеем. Песчинки смерзались, образуя хрупкую ледяную корку. Буря превращалась в гигантскую, медленно движущуюся скульптуру из льда и песка.

— Теперь бежим! — проревел Халид, первым приходя в себя. — В обход! Пока она держится!

Люди бросились вскакивать на верблюдов. Самира все еще стояла с поднятым осколком, но ее руки тряслись, из носа пошла кровь.

— Хватит! — Ариэль схватил ее за руку и потянул вниз. Свет погас. — Ты сделала все, что могла.

Она рухнула бы на песок, но Элиан подхватил ее и почти бросил на спину Белой Тени.

— Держись!

Они понеслись вдоль застывшей ледяной стены, которая теперь напоминала горный хребет, искрящийся на солнце. От нее шел холод, контрастирующий с палящим воздухом.

Они проскакали мили две, когда сзади раздался оглушительный треск. Ледяные оковы не выдержали. Буря, уже ослабленная, но все еще яростная, обрушилась на то место, где они только что стояли. Но они были уже далеко.

Когда они наконец остановились в безопасном месте — небольшой каменной гряде, — Самира не могла пошевелиться. Ее трясло, как в лихорадке. Элиан дал ей воды, но она не могла пить — зубы стучали.

Ариэль опустился рядом, его лицо было бледнее обычного.

— Ты рисковала всем, — сказал он без осуждения. — Но сработало.

— Что... что это было? — прошептала она.

— Ты использовала осколок как усилитель. Направила свою волю на время в песчаной буре. Но ты не учла, что для такой массы нужно колоссальное количество энергии. Он взял ее из тебя. — Он положил руку ей на лоб. Холод от его прикосновения был приятен. — Ты на грани. Больше так не делай. Не зная последствий.

— А если нужно будет? — спросила она, глядя на него расплывчатым взглядом.

— Тогда научись делать это правильно. Но для этого нужно время. И силы, которых у тебя сейчас нет.

Халид подошел, его единственный глаз изучал Самиру с новым уважением.

— Ты спасла нас. Но теперь ты обуза. До Плавающего города еще два дня пути. Выдержишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.